

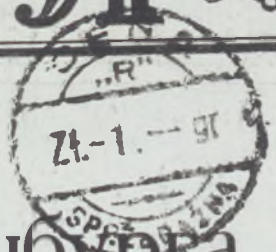
Цѣна въ Долбишъ 1 ал.

№ 29 (479) Парижъ
14 іюля 1934 г.

Цѣна отд. № - 3 фр
11-й годъ изданія

LA RUSSIE ILLUSTRÉE

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ РОССІЯ

Годовщина Екатеринбурга

Императоръ Николай II и принцъ Людвигъ Баттенбергскій
на яхтѣ "Штандартъ"

Национальная Лотерея

1934 года

Продажа цѣлыхъ билетовъ и частей всѣхъ 40 серий

Всѣ порученія въ Россію

Торгсинъ (3-8 дней съ обратной личной распиской)
Продукты, вещи новыя и ношенныя,
медикаменты и проч.

A. GODOVANNIKOFF

30, Quai de Passy, PARIS - 16^e
Téléph. JASMIN 01-50 - Métro: PASSY
Adr. Télégr.: Godovannikoff-Paris

RESTAURANT «CHEZ KORNILOFF»

6, Rue d'Armaillé, prolongement av. Carnot. Tél.: Etoile 52-49

Ф. Д. Корниловъ проситъ своихъ друзей и многоуважаемыхъ кліентовъ оказать ему вниманіе посѣщеніемъ его ресторана, гдѣ ихъ ждетъ радушный приемъ и изысканный столъ.

Какъ всегда

“МОСКВА”

гостепріимно и обильно

Старѣйшій русскій ресторанъ въ Парижѣ
7, rue Racquet (около Etoile), tél. Passy 21-25.

Завтраки — 3 блюда, вино и кофе 16 фр. Обѣды — 4 блюда 18 фр. Дир. Н. Борисовъ.

Ресторанъ “La Buissonnière”

88-bis, Avenue Kléber. Tél.: Kléber 97-13.
ИЗЫСКАННАЯ КУХНЯ

Завтраки..... 22 фр. à la carte
Обѣды 25 фр. à la carte

Ecole d'Optique Médicale

готовитъ на дипломъ по медицинской оптикѣ, т. е. какъ лечить аномалии зрѣнія при помощи оптическихъ приемовъ, а также спец. курсы для врачей, желающихъ усовершенствоваться въ рефракціи. Курсы отъ 6 до 10 мѣс. подъ руков. изв. франц. и рус. врачей-специалистовъ. Тамъ же приемъ по глазнымъ болѣзн. по больнич. цѣнамъ.
79-81, Boulev. de Grenelle, Paris (15), отъ 4 до 7 ч.

РУССКАЯ СРЕДНЯЯ ШКОЛА ВЪ ПАРИЖѢ

XV учебный годъ. имени леди Лидіи Павловны Детердингъ. XV учебный годъ.
(ГИМНАЗІЯ И РЕАЛЬНОЕ УЧИЛИЩЕ)
29, Boul. d'Auteuil, Boulogne-s.-Seine (Métro: Porte d'Auteuil ou Molitor)
Приемъ во всѣ классы (два подготовительныхъ: I-VIII).

Banque Industrielle du Centre

Tél.: Rich. 39-30. 85, rue Richelieu, 85.
Paris (2)

Старѣйшій банкъ по переводу денегъ въ Россію въ любой валютѣ.

Продовольств. посылки. Переводы и чеки на Торгсинъ. ПРОДАЖА БИЛЕТОВЪ ФРАНЦУЗСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЛОТЕРЕИ всѣхъ выпусковъ, цѣлыми, четвертями и десятиями частями билета. —

Русскій проспектъ по требованію.
КОРРЕСП. ПО-РУССКИ.

PILOSTYL PROF. GRAMOND

приготовл. согласн. научныхъ работъ: Brown-Sequard, Barot, Taff, Helner, Kronfeld, Draggendorf, Melchnikoff, и др. Научн. препаратъ, испытанный въ Парижск. клиникахъ. Средство прот. полов. неврастеніи и безсил. Дѣйствителн. результ., никакой опасности для здоровья. Ц. 25 фр. Дено для продажи: Grand Pharmacie du Progrès: 61, av. de Choisy (13). Высылка по получ. етом.

ДЛЯ ЛѢТНЯГО ОТДЫХА

Рѣдкій случай !!

Въ роскошн. виллѣ съ чудесн. садомъ-паркомъ предлагаются комнаты, по жел. съ пансіономъ.

Полный комф., прекр. питаніе до отказа. Week-end. Цѣны небывало дешевыя.
17 кил. отъ Gare S-t Lazare.

Справ. по тел.: Maison Laffitte:4-73.

Пансіонъ Танагосъ

ДЗИНТАРИ, Эдинбургскій просп. № 11
РАСПОЛОЖ. ОКОЛО ДЮНЬ И ЛЬСА
Всѣ комнаты вновь отремонтированы.

Образцовая кухня.

Съ почтеніемъ

Латвія.

Евгенія Танагосъ

ПРОД. И ВЕЩ. ПОСЫЛКИ ВЪ РОССІЮ
ДЕНЕЖН. ПЕРЕВОДЫ на Торгсинъ.

ЗЕМСКІЙ СОЮЗЪ

UNION DES ZEMSTVOS RUSSES
73, rue de la Victoire, Paris (9e); Tél.:
Trinité 52-73 et 52-74.
Métro: Ch. d'Antin et Trinité.

КНИЖНОЕ ДѢЛО

Ш. МИЛЬШТЕЙНЪ, Кишиневъ

(Румынія)

Ген. предст. «Иллюстрированной Россіи».
Всѣ новинки русск. книжнаго рынка
Книги довоенныхъ изданій.

Списки книгъ — по первому требованію
S. Milstein, Chisinau, str. Stefan cel
Mare, 146.

Н. А. Соколовъ

Почему ихъ не спасли ?

Къ 16-ой годовщинѣ Екатеринбургa

Каждый годъ, въ годовщину Екатеринбургскаго злодѣянія, мысль русскихъ людей мучительно ищетъ отвѣта на вопросъ: «Почему не спасли царскую семью? — Неужели разстрѣль Государя, Государыни, Наслѣдника и Великихъ Князей, а также лицъ свиты въ подвалахъ ипатьевского дома въ Екатеринбургѣ долженъ былъ быть неизбѣжнымъ концомъ той трагедіи, которая началась со времени лишенія царской семьи свободы? Были ли попытки русскихъ людей спасти царскую семью отъ изувѣрства и жестоко-сти кремлевскихъ палачей и почему онѣ окончились неудачей?»

На эти вопросы даютъ исчерпывающій отвѣтъ нижеприводимыя выдержки изъ книги судебного слѣдователя по важнѣйшимъ дѣламъ Н. А. Соколова, посвятившаго весь остатокъ своей жизни раскрытію жуткой тайны Екатеринбургa.

Послѣ прибытія въ Петроградъ въ концѣ 1917 года нѣмецкихъ комиссій со главѣ съ Кайзерлингомъ и графомъ Мирбахомъ, русскія группы начали переговоры съ нѣмцами. Позднѣе, съ переѣздомъ Мирбаха въ Москву, переговоры велись здѣсь.

Они не привели ни къ чему.

Полагая, что, быть можетъ, первая стадія этихъ переговоровъ, когда не опредѣлился еще разрывъ, обусловила согласіе нѣмцевъ вырвать царскую семью изъ рукъ большевиковъ, я здѣсь искалъ разрѣшенія вопроса.

Въ январѣ мѣсяцѣ 1918 группа русскихъ монархистовъ въ Москвѣ послала въ Тобольскъ своего человѣка къ царской семьѣ. Примакивавшій къ этой группѣ Кривошеинъ*), показалъ на слѣдствіи:

«Главная задача была обезпечить возможность быть въ курсѣ того, что дѣлается съ царской семьей, облегчить въ той или иной степени и формѣ условія ея жизни и, въ этихъ цѣляхъ, установить способы постоянного общенія съ ней на будущее время».

Посланецъ выяснилъ обстановку на мѣстѣ и сообщилъ тревожныя свѣдѣнія. Царская семья, прежде всего, не имѣла денегъ. Правда, она имѣла драгоцѣнности, но въ ея положеніи ихъ было затруднительно превратить въ деньги.

Было собрано 250000 руб. Эти деньги то же самое лицо въ мартѣ мѣсяцѣ вторично доставило въ Тобольскъ и вручило ихъ Тащицеву и Долгорукову.

Черезъ послѣднихъ группа установила условное письменное общеніе съ Государемъ.

Для за два до увоза его изъ Тобольска, группа получила отсюда тревожную телеграмму.

*) Свидѣтель А. В. Кривошеинъ былъ допрошенъ мною 17 января и 6 февраля 1921 года въ Парижѣ.

Кривошеинъ передаетъ ея содержаніе: «Врачи потребовали безотлагательнаго отъѣзда на югъ, на курортъ. Такое требованіе насъ чрезвычайно тревожитъ. Считаю поѣздку нежелательной. Просимъ дать совѣтъ. Положеніе крайне трудное».

Въ такихъ же выраженіяхъ передаетъ содержаніе этой телеграммы участникъ группы сенаторъ Нейдгартъ*).

Кривошеинъ показываетъ: «Смыслъ ея тогда для насъ былъ совершенно не ясенъ, но несомнѣнно тревоженъ. Нашъ отвѣтъ былъ, примѣрно, такого содержанія: «Никакихъ данныхъ, которыя могли бы уяснить причины подобнаго требованія, къ сожалѣнію, не имѣется. Не зная положенія больного и обстоятельствъ, высказаться опредѣленно крайне трудно, по совѣтуемъ поѣздку по возможности отдалить и уступить лишь въ крайнемъ случаѣ только категорическому предписанію врачей».

Спустя короткое время, тѣмъ же порядкомъ была получена вторая телеграмма изъ Тобольска: «Необходимо подчиниться врачамъ».

Кривошеинъ говоритъ: «Объ эти телеграммы насъ до крайности смутили и встревожили, но въ чемъ именно состояла угроза, которой Государь вынуждался выѣхать изъ Тобольска, отъ кого именно она исходила и какая при этомъ преслѣдовалась цѣль, намъ въ то время было, конечно, неясно».

Чтобы выяснитъ все это, въ Тобольскъ были отправлены два лица. Было поздно. Они не застали Государя въ Тобольскѣ. Онъ былъ уже въ Екатеринбургѣ.

Общая разлука все болѣе охватывала стра-

ну. Она внушала все болѣе безпокойства за царскую семью.

«Мучительно ища выхода», — говоритъ Кривошеинъ, — «и сознавая свое безсиліе помочь царской семьѣ, мы рѣшили обратиться къ той единственной тогда силѣ, которая могла облегчить положеніе семьи и предотвратить опасность, буде она ей угрожала, — въ германское посольство».

Нѣсколько лицъ обращались къ графу Мирбаху. Въ числѣ ихъ былъ сенаторъ Нейдгартъ.

Онъ показалъ: «Въ виду того положенія, которое занимали нѣмцы весной 1918 года въ Россіи, наша группа, въ цѣляхъ улучшенія положенія царской семьи, пыталась сдѣлать все возможное въ этомъ отношеніи черезъ нѣмецкаго посла графа Мирбаха. По этому вопросу я самъ лично обращался къ Мирбаху три раза. Въ первый разъ я былъ у него еще тогда, когда мы ничего не знали объ отъѣздѣ царской семьи изъ Тобольска. Въ общей формѣ я просилъ Мирбаха сдѣлать все возможное для улучшенія ея положенія. Мирбахъ обѣщалъ мнѣ оказать свое содѣйствіе въ этомъ направленіи и, если не ошибаюсь, онъ употребилъ выраженіе «потребую». Когда мы узнали объ увозѣ семьи, я снрва былъ у Мирбаха и говорилъ съ нимъ объ этомъ. Онъ успокаивалъ меня общими фразами. На меня произвело впечатлѣніе, что остановка царской семьи въ Екатеринбургѣ имѣла мѣсто помимо его воли. Исходило ли отъ него приказаніе о самомъ увозѣ семьи изъ Тоболь-

МАЛОКРОВІЕ

НЕВРАСТЕНІЯ, СЛАБОСТЬ
Сиропъ ДЕШЬЕНЪ на гемоглобинѣ
возстановитель крови, рекоменд. луч. врач.

**ВЕЛИКАЯ КНЯЖНА ОЛЬГА
НИКОЛАЕВНА** в формѣ
Елисаветградскаго гусарска-
го полка, шефомъ котораго
она состояла.

ска куда-либо въ цѣляхъ ея спасенія, я сказать не могу».

По нѣкоторымъ причинамъ, о которыхъ я не считаю возможнымъ говорить здѣсь, сенаторъ Нейдгартъ сглаживаетъ горечь мирбаховскихъ отвѣтовъ.

Проверяя его, я допрашивалъ лидера монархическаго движенія Трепова, проживавшаго въ то время въ Петроградѣ. Отъ показавъ: «По вопросу о дѣйствіяхъ Московскихъ монархическихъ группъ, имѣвшихъ цѣлью спасеніе жизни Государя Императора и царской семьи, я могу показать слѣдующее: «Въ 1918 году, когда я проживалъ въ Петроградѣ, ко мнѣ обратился прѣхавшій изъ Москвы сенаторъ Нейдгартъ съ просьбой обсудить указанный вопросъ. Онъ сообщилъ мнѣ, что московская группа монархистовъ, изыскивая способы охранить жизнь Его Величества, нашла нужнымъ обратиться въ данномъ случаѣ къ содѣйствію нѣмецкаго въ Москвѣ представительства, что ею и было сдѣлано. Однако, она далеко не удовлетворена отношеніемъ, какъ къ ней, такъ и къ возбужденному ею вопросу, со стороны германскаго посла. Графъ Мирбахъ, по словамъ Нейдгарта, сначала вообще уклонялся отъ всякихъ сношеній съ группой. Въ концѣ концовъ, онъ согласился принять Нейдгарта, но свиданія были короткія, холодныя, не дали ничего определеннаго и, скорѣе, какъ говорилъ Нейдгартъ, свидѣльствовали объ уклончивомъ отношеніи графа Мирбаха къ указанному вопросу объ охраненіи благополучія Государя Императора и царской семьи. Поэтому-то, изыскивая способы воздѣйствія на нѣмецкую

власть въ томъ или иномъ смыслѣ, сенаторъ Нейдгартъ и прибылъ тогда въ Петроградъ и пришелъ для обсужденія этого вопроса ко мнѣ. Раздѣляя въ душѣ соображенія московскихъ монархистовъ, я весьма обезпокоился создавшимся положеніемъ. Обсудивъ его совместно съ Нейдгартомъ, я остановился на мысли, что онъ обратится съ письмомъ къ оберъ-гофмаршалу графу Бенкендорфу и предложитъ ему написать письмо къ графу Мирбаху. При этомъ я категорически высказался, что письмо это, на мой взглядъ, во-первыхъ, отнюдь не должно было имѣть просительнаго тона, и во-вторыхъ, оно отнюдь не должно было носить политическаго характера, ибо въ противномъ случаѣ вопросъ о жизни Государя Императора, буде бы Его Величеству угодно было не раздѣлить того или иного нашего политическаго взгляда, предположеніе и т. п., высказанныхъ въ этомъ письмѣ, носилъ бы не абсолютный, а условный характеръ. Я находилъ нужнымъ высказать въ письмѣ, что по условіямъ тогдашней русской дѣйствительности одни только нѣмцы могли предпринять реальныя дѣйствія, способныя достигнуть желательной цѣли. Поэтому, разъ они могутъ спасти жизнь Государя и его семьи, то они и должны это сдѣлать по чувству чести. Если они этого не исполняютъ, они явятся или могутъ оказаться въ роли попустителей тягчайшаго преступленія, о чемъ мы въ свое время объявимъ всему міру. Хотя для насъ ясно, что они и сами это отлично понимаютъ, но, чтобы не было никакихъ отговорокъ, и пишется настоящее письмо, дабы впоследствии они не

могли сказать, что не были предупреждены нами о грозящей царской семьѣ опасности. Кромѣ того, я находилъ нужнымъ непременно помѣстить въ письмѣ, что настаивается на необходимости, чтобы содержаніе его было доложено императору Вильгельму, который, вследствие этого, и явится главнымъ отвѣтственнымъ лицомъ въ случаѣ несчастія. Вотъ именно такимъ должно было быть письмо отъ графа Бенкендорфа къ графу Мирбаху, какъ я находилъ, съ чѣмъ былъ согласенъ и сенаторъ Нейдгартъ. Нейдгартъ, какъ только мы съ нимъ обсудили этотъ вопросъ, отправился немедленно къ графу Бенкендорфу... Оттуда, если не ошибаюсь, онъ мнѣ протелефонировалъ, что графъ Бенкендорфъ предварительно желаетъ видѣться со мной. На слѣдующій день я былъ у Бенкендорфа въ его квартирѣ. Наше свиданіе имѣло мѣсто въ присутствіи также Нейдгарта. Я снова повторилъ тѣ мысли, которыя я уже высказалъ Нейдарту и которыя я находилъ нужнымъ помѣстить въ письмѣ. Графъ Бенкендорфъ вполне со мной согласился и просилъ меня быть у него на слѣдующій день, обѣщаясь изготovitъ къ этому времени письмо. Я былъ на другой день у Бенкендорфа. Составленное имъ письмо, содержало въ точности высказанныя мною пожеланія; кромѣ нихъ, въ письмѣ была лишь ссылака на личныя отношенія графа Бенкендорфа и графа Мирбаха. Письмо графа Бенкендорфа было передано Нейдарту, и онъ, какъ мнѣ помнится, на слѣдующій день уѣхалъ въ Москву».

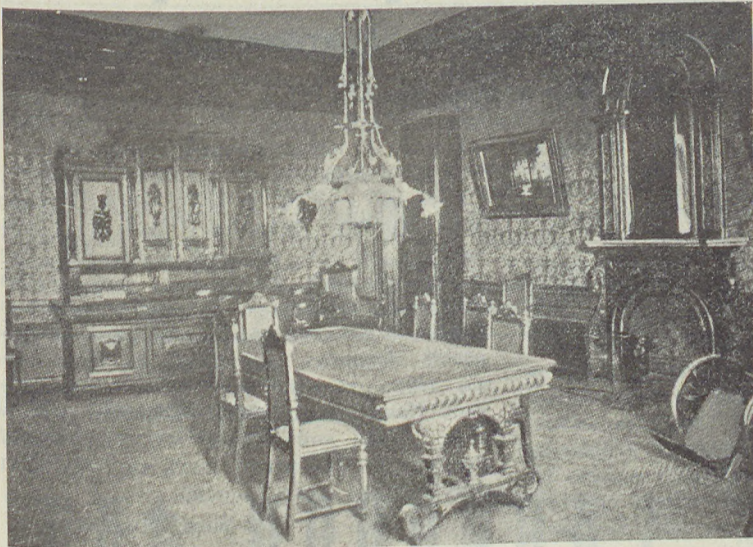
Нейдгартъ не видѣлъ въ этотъ разъ Мирбаха и оставилъ письмо въ нѣмецкомъ посольствѣ. Это произошло 7 или 8 мая, когда Государь былъ уже въ Екатеринбургѣ.

Увозъ Государя изъ Тобольска не зависѣлъ отъ желанія русскихъ монархистовъ спасти его. Они даже и не знали объ этомъ.

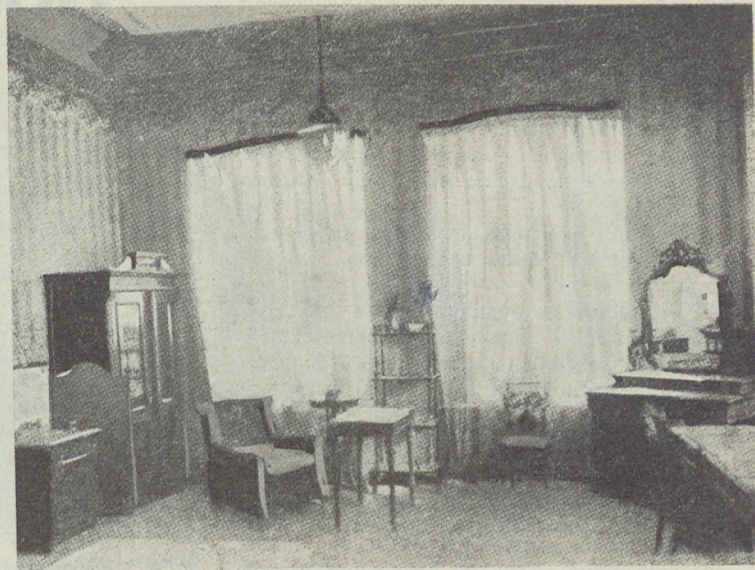
Быть можетъ, нѣмцы сами хотѣли спасти Царя?

**НАСЛѢДНИКЪ ЦЕСАРЕВИЧЪ
АЛЕКСѢЙ НИКОЛАЕВИЧЪ**

Столовая.

ВЪ ДОМЪ ИПАТЬЕВА

Гостинная, въ которой жили Государь Государыня и Наслѣдникъ.

Кривошеинъ показываетъ: «Мы не преслѣдовали при этомъ никакихъ политическихъ цѣлей и исходили изъ самыхъ элементарныхъ побуждений гуманности и нашей преданности семьѣ... Графъ Мирбахъ принималъ ихъ (русскихъ монархистовъ) весьма сухо и сказанное имъ въ отвѣтъ на просьбу обратить вниманіе на необходимость принять мѣры для ограждения безопасности царской семьи сводилось, приблизительно, къ слѣдующему: «Все происходящее съ Россіей есть вполне естественное и неизбежное послѣдствіе побѣды Германіи. Повторяется обычная исторія: горе поны. Если бы побѣда была на сторонѣ союзниковъ, положеніе Германіи несомнѣнно стало бы гораздо худшимъ, чѣмъ положеніе Россіи теперь. Въ частности, судьба Русскаго Царя зависить только отъ русскаго народа. Если о чемъ надо подумать, это объ огражденіи безопасности находящихся въ Россіи нѣмецкихъ принцессъ».

Государь правильно понялъ Яковлева. Скрываясь подъ маской большевика, онъ пытался увести Царя и Наслѣдника, выполняя нѣмецкую волю. Нельзя не видѣть этого, если вдумчиво отнестись къ тому, что дѣлалъ Яковлевъ въ Tobольскѣ и въ пути. Но не Царя спасали нѣмцы, пытались увести его изъ Tobольска, а свои интересы.

Все время въ Tobольскѣ Царь былъ подѣ ихъ наблюдениемъ. Было использовано старое, испытанное средство: ихъ шпионы имѣли на себѣ печать Распутина. Такимъ путемъ нѣмцы боролись съ русскими патриотами, не допуская увоза ими Царя.

Они сами увезли его, когда опасность ихъ интересамъ стала реальной. Если Государь и постѣ отреченія отъ Престола призывалъ къ борьбѣ съ врагомъ, могъ ли врагъ оставить его и его сына тамъ, гдѣ для него снова возникла угроза возстановленія фронта, возникновенія бывлой русской мощи въ лицѣ Русской Арміи, на знамени которой всегда были начертаны слова «Великая Россія», пока она была Императорской?

Цѣль увоза несомнѣнно носила политическій характеръ. Поэтому-то все вниманіе Яковлева и было приковано къ особѣ Государя и Наслѣдника Цесаревича. Но она была не положительная, а отрицательная: не допустить, чтобы Государь остался въ обстановкѣ, опасной для нѣмцевъ.

Самъ Государь думалъ иначе. Онъ полагалъ, что имъ и его сыномъ хотятъ воспользоваться въ политическихъ цѣляхъ.

Я не нахожу въ данныхъ слѣдствія подтвержденія такому взгляду и объясняю его психологическимъ состояніемъ Государя.

Мужественно, безъ ропота, съ истиннымъ достоинствомъ несъ онъ крестъ своихъ личныхъ страданій.

Но тѣ, кто его близко знали, поймутъ, вѣроятно, что означало, что въ Tobольскѣ онъ потерялъ самую типичную черту своего характера: свою нечеловѣческую выдержанность. Онъ былъ не въ силахъ болѣе скрывать надлома своей души и выражалъ это и въ бесѣдахъ, и въ молчаливо-мрачномъ состояніи духа.

КТО БЫЛЪ ЯКОВЛЕВЪ?

Кто былъ этотъ таинственный комиссаръ Василій Васильевичъ Яковлевъ?

Судебный слѣдователь по важнѣйшимъ дѣламъ Н. А. Соколовъ.

Мнѣ не удалось разрѣшить этого вопроса, и я не знаю, могъ ли даже онъ называть себя такъ, какъ называлъ.

Всѣ свидѣтели, видѣвшіе его, говорятъ о немъ, какъ о человѣкѣ интеллигентномъ. Онъ зналъ французскій языкъ. Свидѣтель Мундель, владѣющій этимъ языкомъ, удостоверяетъ, что въ разговорахъ съ нимъ Яковлевъ употреблялъ цѣлыя французскія фразы. Я имѣю основанія также думать, что онъ зналъ еще англійскій языкъ и нѣмецкій.

О своемъ прошломъ онъ говорилъ полковнику Кобылинскому. Его прошлое знали и въ его отрядѣ.

Нѣкогда, будучи, видимо, въ составѣ нашего флота, Яковлевъ совершилъ на территории Финляндіи политическое преступленіе. Онъ былъ присужденъ къ смертной казни, но былъ помилованъ Государемъ и бѣжалъ сначала въ Америку, а затѣмъ жилъ въ Швейцаріи и въ Германіи. Послѣ переворота 1917 года онъ вернулся въ Россію.

Яковлевъ былъ у большевиковъ ихъ политическимъ комиссаромъ на уфимскомъ фронтѣ. Осенью-зимой 1918 года онъ обратился къ чешскому генералу Шениху и просилъ принять его въ ряды бѣлыхъ войскъ. Онъ указывалъ, что это онъ именно увозилъ Государя изъ Tobольска.

Ему отвѣтили согласіемъ, и онъ перешелъ къ намъ. Въ дальнѣйшемъ съ нимъ поступили неразумно и неосторожно. Онъ тутъ же былъ арестованъ и отправленъ въ Омскъ въ распоряженіе военныхъ властей. Не дали надежнаго караула, и онъ вмѣсто генераль-квартирмейстера Штаба Верховнаго Главнокомандующаго, по ошибкѣ якобы конвоира, попалъ къ нѣкому полковнику Зайчеку.

Здѣсь онъ и пропалъ. У Зайчека не оказалось абсолютно никакихъ документовъ на Яковлева*).

Зайчекъ возглавлялъ въ Омскѣ контрразвѣдку Генеральнаго Штаба. Онъ, — офи-

*) Свѣдѣнія о переходѣ къ намъ Яковлева были мною получены отъ генераль-лейтенанта Лидерихса 17 апрѣля 1919 года. Я въ тотъ же день командировалъ довѣренное лицо къ военному министру генераль-майору Степанову и просилъ его принять всѣ мѣры къ розыску Яковлева. Арестованъ онъ былъ по распоряженію чешскихъ военныхъ властей.

Послѣднія страницы

изъ дневника Государя въ Екатеринбургѣ

(«Красный Архивъ» кн. XXII)

церь австрійской арміи, плохо говорившій по-русски, — пришелъ въ Сибирь въ рядахъ чешскихъ войскъ.

Всѣ ли освободители Сибири шли сюда съ жертвенной любовью къ Россіи и съ ненавистью къ Германіи и большевикамъ?

Во внѣшнихъ фактахъ мы, служители правосудія, познаемъ мысль человѣческую. Оцѣнивая все поведеніе Яковлева, я мыслю слѣдующее:

Комиссаръ Яковлевъ, скрываясь подъ маской большевика, былъ враждебенъ ихъ цѣлямъ.

Его дѣйствія координировались съ дѣйствіями другихъ лицъ одной общей волей. Будучи враждебенъ намѣреніямъ большевиковъ въ отношеніи Царя, онъ былъ посланцемъ иной, небольшевицкой силы.

Дѣйствуя по ея директивамъ, онъ везъ Царя не въ Екатеринбургѣ, а пытался увезти его чрезъ Екатеринбургъ и Омскъ въ Европейскую Россію.

Эта попытка имѣла исключительно политическую цѣль, такъ какъ все вниманіе Яковлева было направлено исключительно на особу Императора и Наслѣдника Цесаревича.

Какая же сила, зачѣмъ и куда увозилъ Царя?

Государь самъ далъ отвѣтъ на эти вопросы. Въ лицѣ Яковлева, въ этомъ «неплохомъ и прямомъ человѣкѣ», онъ видѣлъ посланца нѣмцевъ. Онъ думалъ, что его хотѣтъ принудить заключить мирное соглашеніе съ врагомъ.

ПОКАЗАНІЯ ЖИЛЬЯРА.

Жильяръ показываетъ: «Однако, какъ ни старался владѣть собой Государь, при всей его выдержанности, онъ не могъ скрыть своихъ ужасныхъ страданій, которымъ онъ подвергался со времени Брестскаго договора. Съ нимъ произошла замѣтная перемена. Она отражалась на его настроеніи, духовныхъ переживаніяхъ. Я бы сказалъ, что этимъ договоромъ Его Величество былъ подавленъ, какъ тяжкимъ горемъ. Въ это именно время Государь нѣсколько разъ велъ со мной разговоры на политическія темы, чего онъ никогда не позволялъ себѣ ранѣе. Видно было, что его душа искала общенія съ душой другого, чтобы найти себѣ облегченіе. Я могу передать смыслъ его словъ, его мысли. До Брестскаго договора Государь вѣрилъ въ будущее благополучіе Россіи. Послѣ же этого договора онъ, видимо, потерялъ эту вѣру. Въ это время онъ въ рѣзкихъ сужденіяхъ выражался о Керенскомъ и Гучковѣ, считая ихъ одними изъ самыхъ главныхъ виновниковъ развала арміи. Обвиняя ихъ въ этомъ, онъ говорилъ, что тѣмъ самымъ безсознательно для самихъ себя они дали нѣмцамъ возможность разложить Россію. На Брестскій договоръ Государь смотрѣлъ, какъ на позоръ передъ союзниками, какъ на позоръ Россіи и союзникамъ. Онъ говорилъ, приблизительно, такъ: «И они смѣли подозревать Его Величество въ измѣнѣ?»

Почему большевики не пропустили Царя? Это вопросъ — праздный. Царь былъ имъ всегда опасенъ, хотя бы и въ нѣмецкихъ рукахъ.

Нельзя думать, что Екатеринбургъ самовольно не подчинился Москвѣ и самъ задержалъ Государя. Подписывая одной рукой полномочія Яковлева, Свердловъ другой рукой подписывалъ иное. Задержала Царя въ Екатеринбургѣ, конечно, Москва. Свердловъ обманывалъ нѣмцевъ, ссылаясь на мнимый предлогъ неповиновенія Екатеринбурга.

Н. А. Соколовъ.

21 іюня (1918 г) четвергъ.

Сегодня произошла смѣна комендантовъ. Когда мы обѣдали, явился Бѣлобородовъ съ другими лицами и объявилъ, что Авдѣевъ замѣненъ Юровскимъ, тѣмъ самымъ, котораго мы принимали за доктора. Послѣ обѣда этотъ послѣдній и его адъютантъ составили списокъ золотыхъ вещей, которыя принадлежатъ намъ и дѣтямъ, и унесли съ собою большую часть этихъ вещей (кольца, браслеты и т. д.). Они намъ объяснили, что въ домѣ произошла непріятная исторія и намекнули на пропажу вещей. То, что я предполагалъ 28 мая, теперь подтвердилось. Жаль Авдѣева, но онъ виноватъ, что не помѣшалъ своимъ людямъ красть изъ нашихъ сундуковъ, находившихся въ сараѣ.

23 іюня, суббота.

Вчера комендантъ Юровскій принесъ небольшую шкатулку, въ которой находились всѣ драгоценности, которыя онъ у насъ взялъ. Онъ просилъ насъ провѣрить содержимое, запечаталъ ее въ нашемъ присутствіи и сдалъ намъ на сохраненіе. Погода освѣжѣла и теперь въ нашей спальне легче дышать. Юровскій и его помощникъ начинаютъ понимать, что за люди насъ окружали и охраняли, насъ обкрадывая.

Не говоря уже о пропавшихъ вещахъ, они оставляли себѣ большую часть продовольствія, которое намъ доставляли изъ монастыря. Мы объ этомъ узнали только теперь, ибо, послѣ смѣны коменданта, нашъ поваръ получаетъ съѣстные припасы полностью.

Всѣ эти послѣдніе дни я, по обыкновенію, много читалъ. Сегодня началъ седьмой томъ Салтыкова. Всѣ эти рассказы, повѣсти и очерки мнѣ очень нравятся.

День былъ дождливымъ. Мы гуляли въ продолженіи полутора часовъ и вернулись домой, не промокнувъ.

3 іюня, воскресенье.

На этотъ разъ мы все-таки не могли отслужить литургіи. Всю эту недѣлю я читалъ «Исторію Императора Павла I» Шильдера и ее сегодня окончилъ. Очень интересная книга.

Мы всѣ ожидаемъ возвращеніе Сѣднева и Нагорнаго, которыхъ намъ обѣщали освободить сегодня.

9 іюня, суббота.

Всѣ эти дни погода была великолѣпной, но очень жаркой. Въ нашихъ комнатахъ, особенно по ночамъ, очень душно. По письменной просьбѣ Боткина, намъ разрѣшили дѣлать полуторачасовыя прогулки. Сегодня, когда мы пили чай, явилось шестеро — несомнѣнно изъ мѣстнаго совѣта — чтобы посмотреть, какія окна можно открывать. Вотъ уже двѣ недѣли, какъ не могутъ рѣшить этого вопроса. Нѣсколько разъ разные лица приходили и осматривали въ нашемъ присутствіи окна, не говоря ни слова.

Изъ городскихъ садовъ доносится пріятный ароматъ.

10 іюня, Троица.

День ознаменовался рядомъ событій.

Сегодня утромъ у насъ открыли одно окно. Евгенийъ Сергѣевичъ заболѣлъ припадкомъ почечъ, который причиняетъ ему много страданій. Въ 11 час. утра у насъ отслужили настоящую обѣдню и вечеромъ Аликсъ и Алексѣй обѣдали съ нами въ столовой. Наконецъ, мы гуляли въ продолженіи двухъ часовъ. День былъ великолѣпный. Намъ сказали, что вчерашніе послѣдители были комиссарами изъ Петрограда. Воздухъ въ комнатахъ сталъ чистымъ и къ вечеру стало даже холодно.

12 іюня, вторникъ.

Вчера и сегодня было очень жарко. Такая же жара была и въ комнатахъ, несмотря на то, что окна все время открыты. Послѣ полудня мы гуляли въ продолженіи двухъ часовъ. Когда мы обѣдали, было двѣ сильныя грозы, которыя освѣжили воздухъ. Евгению Сергѣевичу лучше, но онъ еще въ постели.

16 іюня, суббота.

Нашей дорогой Маріи исполнилось девятнадцать лѣтъ. Попробуемъ очень жарко: 26 гр. въ тѣли и 24 гр. въ нашихъ комнатахъ. Это становится трудно переносить. Провели ночь въ тревогѣ, не ложась въ постель и не раздѣваясь...

Это произошло потому, что мы получили одно за другимъ два письма, въ которыхъ насъ просили быть готовыми къ тому, что надежныя лица насъ освободятъ.

Но прошло нѣсколько дней и ничего не случилось. Мы измучились ожиданіемъ неизвѣстности.

25 іюня, понедѣльникъ.

Наша жизнь съ назначеніемъ Юровскаго не измѣнилась. Иногда онъ заходитъ въ нашу спальню, чтобы провѣрить печати на шкатулкѣ съ драгоценностями и бросить взглядъ чрезъ открытое окно. Все утро и послѣ полудня до 4 час. дня провѣряли и приводили въ порядокъ электрическое освѣщеніе. Въ домѣ появились новые часовые-латыши, но снаружи — всѣ прежніе: наполовину солдаты, наполовину рабочіе.

Наложили печати на сарай, въ которомъ находятся наши сундуки. Если бы это сдѣлали мѣсяцемъ раньше!

Ночью была гроза, и стало холоднеѣе.

28 іюня, четвергъ.

Сегодня утромъ, около 10 час. 30 утра трое рабочихъ работали подъ нашими окнами. Они собрали тяжелую рѣшетку и прикрѣпили снаружи предъ окнами. Обо всемъ этомъ Юровскій насъ совершенно не предупредилъ. Рѣшительно этотъ типъ намъ все меньше нравится.

Началъ читать восьмой томъ Салтыкова.

20 іюня, суббота.

Алексѣй принялъ первую ванну со времени приѣзда изъ Тобольска. Его колѣно лучше, но онъ еще не въ состояніи его вполнѣ сгибать. Погода мягкая и пріятная. Никакихъ вѣстей извнѣ...*)

*) Здѣсь оканчивается личный дневникъ Императора Николая II.

Бывшій англійскій премьеръ и лидеръ либеральной партіи Ллойдъ Джорджъ посвятилъ въ газетѣ «Дейли Телеграфъ» нѣсколько очерковъ вопросу о томъ, на кого падаетъ отвѣтственность за то, что царская семья, не найдя въ 1917 году въ Англии, была разстрѣяна большевиками.

Въ виду того, что статьи Л. Джорджа содержатъ рядъ новыхъ данныхъ по вопросу, продолжающему волновать русское общественное мнѣніе, мы обратились за разъясненіями къ б. министру иностранныхъ дѣлъ Временнаго Правительства проф. П. Н. Милюкову и б. председателю Временнаго Правительства А. Ф. Керенскому, которые любезно подѣлились съ нами нижеприводимыми данными, впервые появляющимися на страницахъ русской печати.

П. Н. Милюковъ

ГДѢ ПРИЧИНА?

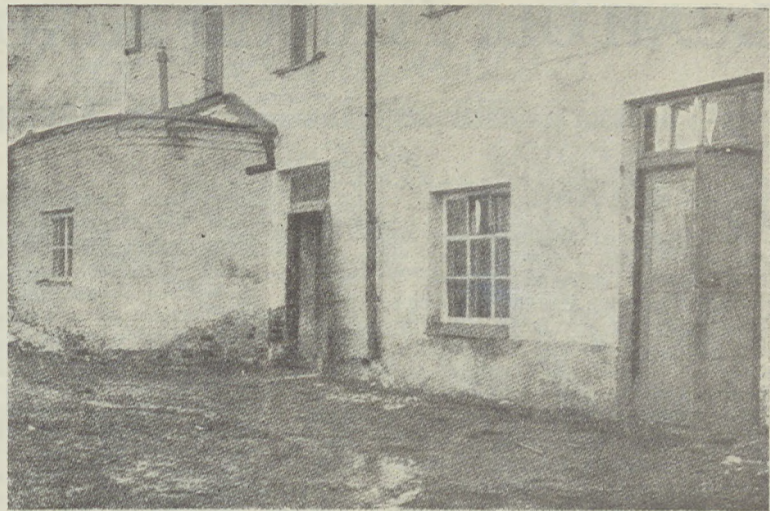
Ллойдъ Джорджъ только что выступилъ въ «Дейли Телеграфъ» съ попыткой доказать, что «отвѣтственность (за невыѣздъ Николая II изъ Россіи) не лежитъ на Великобританіи. Однако, приведенныя имъ новыя данныя, отнюдь не могутъ служить доказательствомъ этого утверждения.

Въ статьѣ Ллойдъ Джорджъ очень сильно подчеркиваетъ, что починъ предложенія о выѣздѣ Николая II въ Англию принадлежитъ не англичанамъ, а Временному Правительству. Это, конечно, вполне соответствуетъ истинѣ. Ллойдъ Джорджъ цитируетъ мой вопросъ сэру Джорджу Бьюкенену — уже 6-19 марта, т. е. въ самые первые дни послѣ февральской революціи: «Знаетъ-ли онъ что-нибудь о приговорахъ для отъѣзда Царя въ Англию»? Самая форма этого обращенія показываетъ, что это былъ не первый мой разговоръ съ англійскимъ посломъ на эту тему. Черезъ день, 8-21 марта, Бьюкененъ телеграфируетъ о новомъ моемъ обращеніи къ нему съ вопросомъ, каковы планы англійскаго правительства относительно пребыванія Царя въ Англии. Получивъ опять отрицательный отвѣтъ, я, по его телеграммѣ, заявилъ, что чрезвычайно озабоченъ выѣздомъ Царя изъ Россіи и былъ очень доволенъ, если бы Король и правительство предложили Царю пріютъ у себя. На слѣдующій же день военный кабинетъ обсудилъ это предложеніе и пришелъ къ заключенію, что «чрезвычайно важно, чтобы Царь покинулъ Россію при первой возможности». При этомъ приглашеніе въ Англию разсматривалось, какъ способъ «избѣжать неприятельской интриги, въ случаѣ его пребыванія въ нейтральной странѣ». 9-22 марта соответственное приглашеніе и было намъ послано «въ отвѣтъ на указаніе русскаго правительства». Итакъ, инициатива Временнаго Правительства стоитъ внѣ спора.

Дальше возникаетъ рядъ трудностей. 11-24 марта Бьюкененъ телеграфируетъ о моемъ пожеланіи, чтобы «Этотъ фактъ не оглашался, такъ какъ крайнее лѣвое крыло возбуждаетъ общественное мнѣніе противъ выѣзда Царя изъ Россіи. Я (Милюковъ) надеюсь, что правительство продолжитъ это сопротивление, но окончательнаго рѣшенія еще нѣтъ, и во всякомъ случаѣ, Царь не сможетъ выѣхать прежде, чѣмъ дѣли не выздорѣютъ отъ кори». Два дня спустя — новая телеграмма Бьюкенена о разговорѣ со мной: «Царю не сообщено о предложеніи, такъ какъ сперва надо покончить съ противодѣйствіемъ лѣваго крыла».

Ясно, что меня не покидала надежда, что сопротивление не повліяетъ на рѣшеніе правительства и будетъ устранено. Но въ дальнѣйшемъ Бьюкененъ обращается къ Керенскому и къ князю Львову — и слышитъ отъ нихъ менѣе оптимистическія соображенія. 20 марта — 2 апрѣля Керенскій заявляетъ, что въ теченіе мѣсяца, пока не закончено изслѣдованіе захваченныхъ документовъ, Царь не можетъ выѣхать, и онъ проситъ Бьюкенена не оказывать давленія на правительство, чтобы выпустить его раньше. Бьюкененъ отвѣчаетъ: «Конечно, у меня нѣтъ такого намѣренія, но мы очень озабочены тѣмъ, чтобы все было сдѣлано для его безопасности». «Очевидно, Керенскій», замѣчаетъ Ллойдъ Джорджъ, «не склоненъ брать на себя отвѣтственности за разрѣшеніе выѣзда».

Военный совѣтъ, получивъ эту телеграмму, снова обсудилъ вопросъ, и внесъ въ обсужденіе новый мотивъ, доселѣ неизвѣстный. Оказывается, «Франція противится тому, чтобы Царь поселился въ какой бы то ни было союзной странѣ, такъ какъ это создастъ чувство подозрѣнія среди революціонныхъ элементовъ Россіи, а ихъ поддержка существенно необходима для дѣятельнаго сотрудничества русской арміи въ войнѣ». Въ доказательство Ллойдъ Джорджъ приводитъ письмо лорда Берти, парижскаго посланника, въ которомъ выражается опасеніе, что «германцы распускаютъ слухъ, которому русскіе крайніе социалисты повѣрятъ, — что британское правительство будетъ держать Царя для реставраціи, на случай, если эгоистическая политика Англии сочтетъ нужнымъ вызвать безпорядки въ Россіи». Ллойдъ Джорджъ прибавляетъ, что и въ Англии среди рабочихъ классовъ уже возникло враждебное настроеніе противъ поселенія Царя въ Англию. Получивъ эти свѣдѣнія, Бьюкененъ запросилъ непосредственно кн. Львова (2-15 апрѣля), отчего бы не отправить Царя въ Ливадію. Львовъ отвѣтилъ, что это путешествіе рискованно и высказалъ свои личныя соображенія въ пользу выѣзда Царя въ Англию: имѣется возможность движенія въ пользу реставраціи, и малѣйшій признакъ контръ-революціи будетъ грозить Царю смертельной опасностью. На это Бьюкененъ отвѣтилъ: «Крайне правы и германскіе агенты несомнѣнно воспользуются пребываніемъ Царя въ Англии, чтобы возбудить противъ насъ (англичанъ) общественное мнѣніе». Въ концѣ концовъ, онъ высказалъ мнѣніе, что лучше всего отправить Императора... во Францію!

Домъ Ипатьева со двора. Дверь слѣва ведетъ во дворъ изъ верхняго этажа, дверь справа — изъ нижняго. Черезъ эти двери вели царскую семью.

Кажется ясно, что опасенія по поводу выѣзда Царя возникли не только у не желавшаго принять на себя отвѣтственность Керенскаго, но и въ союзныхъ съ нами странахъ. И именно это обстоятельство вызвало колебанія англійскаго посла, хотя кн. Львовъ и продолжалъ, по своеобразнымъ соображеніямъ, настаивать на выѣздѣ Царя. Очевидно, также, что рѣшающее значеніе имѣло для союзниковъ соображеніе, какъ бы не настроить противъ нихъ русскихъ «крайнихъ социалистовъ» и не помѣшать активному участію русской арміи въ войнѣ. Понятія о степени силы «крайнихъ» въ этотъ моментъ и о настроеніи арміи были, очевидно, у союзниковъ очень приблизительныя. А между тѣмъ, именно эти несовершенныя представленія вызвали рѣшеніе «умѣренныхъ» социалистовъ союзныхъ странъ содѣйствовать перемѣнѣ состава Временнаго Правительства въ смыслѣ его полтвѣнія. Насколько эта политика была ошибочна, я указывалъ неоднократно въ своихъ историческихъ очеркахъ февральской революціи.

Итакъ, «отвѣтственно»-ли военное правительство Великобританіи за невыѣздъ Царя изъ Россіи или не отвѣтственно? Данныя, приведенныя Ллойдъ Джорджемъ — впервые съ такой полнотой, даютъ, по моему мнѣнію, совершенно объективный отвѣтъ на вопросъ: гдѣ причина невыѣзда? Я лично испыталъ одно послѣдствіе сложившагося у союзниковъ отрицательнаго рѣшенія. Бьюкененъ наводилъ справки о положеніи не черезъ меня, а черезъ другихъ членовъ Временнаго Правительства. Когда я, — вѣроятно, во второй половинѣ апрѣля, — повторилъ свой вопросъ, что же, наконецъ, дѣлается для вывоза Царя въ Англию и когда прибудетъ въ Мурманскъ обѣщанный крейсеръ, Бьюкененъ кратко отвѣтилъ мнѣ: «англійское правительство больше не настаиваетъ на своемъ приглашеніи». Этотъ выводъ изъ своихъ справокъ онъ, повидимому, не сообщилъ Ллойдъ Джорджу, ибо Ллойдъ Джорджъ продолжаетъ считать англійское предложеніе не взятымъ назадъ до конца. Правда, онъ предупреждаетъ, что и въ настоящее время онъ «не имѣетъ права (I am not free) напечатать всѣ правительственные документы». Возможно, что въ неизданныхъ найдутся точныя указанія на то, какъ перемѣна политики относительно Россіи оказалась той общей причиной, частнымъ послѣдствіемъ которой было то, что на своемъ предложеніи британское правительство «перестало настаивать».

П. Милюковъ.

Если бы Англія захотѣла...

Бесѣда нашего сотрудника съ А. Ф. КЕРЕНСКИМЪ

Скромный, дѣловой кабинетъ.

Знакомое всей Россіи бритое лицо. Пятнадцать лѣтъ въ эмиграціи наложили свои слѣды: больше морщинъ, рѣзкія, характерныя складки лица стали рельефнѣе, а небольшая полнота придаетъ нѣкоторую грузность знакомой фигурѣ Александра Федоровича.

— Скажите, Александръ Федоровичъ, вы читали, недавно опубликованныя въ «Дэйли Телеграфѣ», воспоминанія Ллойдъ Джорджа о переговорахъ по поводу переѣзда Государя съ семьей въ Англію?

— Читалъ, — слышу спокойный, ровный голосъ моего собесѣдника. — Удивляетъ меня не то, что органы иностранной печати возвращаются къ утвержденіямъ, мною уже опровергнутымъ, а то, что нѣкоторые наши русскіе представители общественной мысли не только упорно молчатъ, но и перепечатываютъ эти воспоминанія безъ комментариевъ, т. е. спокойно проходятъ мимо тѣхъ фактовъ, которые только вредятъ авторитету прежней Россіи.

Ллойдъ Джорджъ въ своихъ воспоминаніяхъ вначалѣ правильно излагаетъ ходъ событий, но потомъ его изложенія грѣшатъ не только неточностью, но и несоотвѣтствіемъ дѣйствительности.

«Британское правительство обратно своего приглашенія не взяло, и если царскую семью постигъ столь трагическій конецъ, то отвѣтственность за это падаетъ не на Англію». Таковъ смыслъ той главы воспоминаній, въ которой говорится о семьѣ Государя. Именно, заключительная часть какъ разъ противорѣчитъ тѣмъ фактамъ, съ которыми мнѣ пришлось сталкиваться въ то трагическое время.

Въ мартѣ мѣсяцѣ 1917 года, когда вездѣ еще царствовалъ хаосъ революціи, и правительство не владело всѣмъ государственнымъ аппаратомъ, вывозъ царской семьи былъ просто физически невозможенъ. Были забастовки, и во многихъ мѣстахъ дѣйствовали самочинныя организаци. Даже охрану самого Государя нельзя было наладить подобающимъ образомъ. Только случайно можно приписать то обстоятельство, что Государь въ мартѣ мѣсяцѣ, не былъ похищенъ или съ нимъ не произошло что-либо худшее. Въ одну изъ мартовскихъ

почей (въ 2 часа ночи) отрядъ броневиковъ, во главѣ съ нѣкимъ Масловскимъ (псевдонимъ Мстиславскій) — пом. библиотекаря академіи Генеральнаго Штаба) ворвался въ Александровскій дворецъ. Бывшая охрана не оказала никакого сопротивленія. Разбуженный Государь, показался въ своей традиционной сѣрой тужуркѣ вмѣстѣ съ графомъ Фредериксомъ въ концѣ длиннаго дворцоваго коридора. Въ другомъ концѣ его стоялъ Масловскій съ солдатами. Видѣ ли Царя, или что-то другое подѣйствовало на Масловскаго, но онъ скомандовалъ своимъ солдатамъ: «Кругомъ марш!» Но команда могла бы послѣдовать другая, и результаты могли быть иные.

Слѣдствіе надъ Государемъ, которое я самъ велъ въ слѣбномъ порядкѣ, скоро закончилось, и не могло служить препятствіемъ къ отѣзду Царя.

Въ мартѣ мѣсяцѣ была единственная вѣска причина невозможности выѣзда — отсутствіе у Временнаго Правительства полноты той власти, которая дала бы возможность управлять всѣмъ государственнымъ аппаратомъ.

Случай съ Масловскимъ лишній разъ подтверждаетъ это, а потому Временное Правительство сейчасъ же изъяло охрану царской семьи изъ вѣдѣнія Петербургскаго Главнокомандующаго ген. Корнилова и передало ее мнѣ, какъ министру юстиціи, подъ мою личную отвѣтственность. И пока я оставался у власти, Государю и его семьѣ опасность не угрожала.

17 апрѣля 1917 года Министерство Иностранныхъ Дѣлъ Англіи официально сообщило нашему министерству, что оно не настаиваетъ на сдѣланномъ предложеніи ихъ посла Бьюкенена объ отѣздѣ царской семьи въ Англію. Возможно, что для этого были причины, исходившія изъ Парижа, о которыхъ пишетъ Ллойдъ Джорджъ въ «Дэйли Телеграфѣ», но тотъ же «Дэйли Телеграфъ» одновременно, писалъ неоднократно противъ переѣзда Государя въ Англію, а въ одной изъ статей подъ названіемъ: «Почтительное предостереженіе» прямо было указано: «мы не можемъ допустить въѣзда царской семьи въ Англію, ибо Императрица — германская Принцесса, а потому мы готовы совершенно открыто и прямо сказать, что о предоставленіи убѣжища цар-

ской семьѣ не можетъ быть и рѣчи. Если бы наше правительство согласилось на этотъ актъ, то онъ могъ быть опаснымъ даже самому королевскому дому».

Когда Временное Правительство въ маѣ мѣсяцѣ овладѣло положеніемъ и правительственный аппаратъ сталъ дѣйствовать болѣе или менѣе нормально, министръ иностранныхъ дѣлъ Терещенко и кн. Львовъ обратились къ Бьюкенену съ вопросомъ, когда можно рассчитывать на приходъ англійскаго крейсера въ Мурманскъ за царской семьей.

Понимая всю сложность военной обстановки и опасность, которой могла подвергнуться царская семья при проходѣ въ Англію сѣвернымъ путемъ, гдѣ уже дѣйствовали нѣмецкія подводныя лодки, Временное Правительство просило датскаго посланника, какъ нейтральнаго, начать переговоры съ германскимъ командованіемъ о безпрепятственномъ переѣздѣ. Датскій посланникъ увѣдомилъ, что отъ германскаго командованія получено завѣщеніе: «Ни одна боевая единица нѣмецкаго флота не нападетъ на какое-либо судно, перевозящее Государя и его семью».

Въ концѣ іюня и въ началѣ іюля Бьюкененъ пріѣхалъ къ Терещенко крайне взволнованный съ письмомъ отъ одной особы, занимавшей не только видное положеніе въ англійскомъ Министерствѣ Иностранныхъ дѣлъ, но и близкое ко двору, и сообщилъ, что письмо содержитъ формальный отказъ на въѣздъ царской семьи въ Англію до окончанія военныхъ дѣйствій. Этотъ отказъ былъ продиктованъ соображеніями внутренней англійской политики. Въ текстѣ этого письма были даже фразы злой и безосновательной ироніи: «Англійское правительство не можетъ оказать убѣжища лицамъ съ германофильскими симпатіями».

Оставить Государя въ Петербургѣ не было возможности. Нужно было найти мѣсто, куда можно было его перевезти, не подвергая эксцессамъ, и которое было бы значительно удалено отъ революціонно настроенныхъ массъ. Такимъ мѣстомъ былъ избранъ Тобольскъ.

Я организовалъ отѣздъ со всѣмъ доступнымъ комфортомъ съ поварами, слугами и т. д., и вся поѣздка прошла настолько благополучно и конфиденциально, что объ отѣздѣ царской семьи узнали тогда, когда она уже была въ Тобольскѣ.

— Значитъ, техническихъ или внутреннихъ политическихъ препятствій для вывоза Государя въ Мурманскъ не было?

— Абсолютно не было. Если намъ удалось провезти поѣздъ съ царской семьей черезъ Пермь и Уралъ, гдѣ было уже много распространенныхъ рабочихъ, то переѣздъ по пустынному Мурманску не представлялъ бы особыхъ трудностей.

— Вы разговаривали съ Государемъ по поводу возможнаго его отѣзда?

— Да, нѣсколько разъ. Вначалѣ, Государь хотѣлъ переѣхать въ Ливалію, но переѣздъ туда, черезъ Донецкій бассейнъ и районы, охваченные крестьянскими волненіями, былъ опасенъ. Онъ могъ бы кончиться весьма печально. Затѣмъ, Государь ждалъ съ большимъ нетерпѣніемъ возможности выѣзда въ Англію.

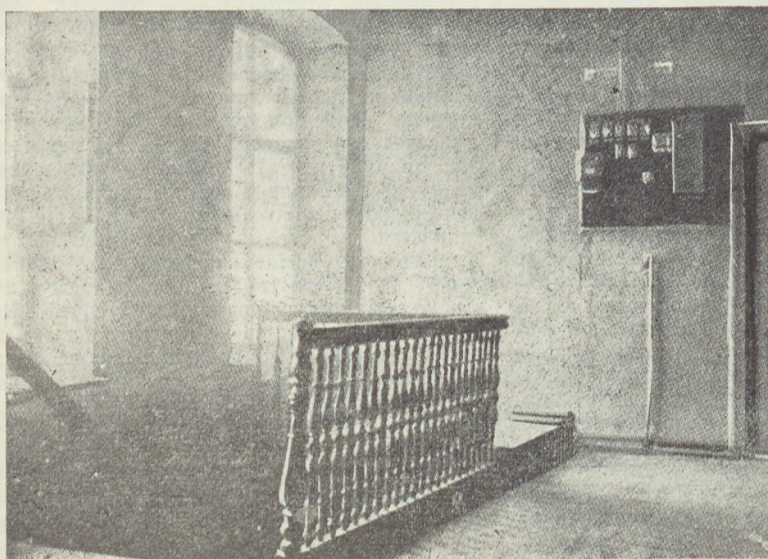
— Какое впечатлѣніе произвелъ на Государя отказъ Англіи?

— Ошеломляющее... Онъ находился въ такомъ же подавленномъ состояніи, какъ и въ моментъ отреченія и казалось повторить сейчасъ ту же фразу: «Вездѣ предательство, трусость и измена!»

Александръ Федоровичъ закончилъ нашу бесѣду искренней и рѣшительной фразой:

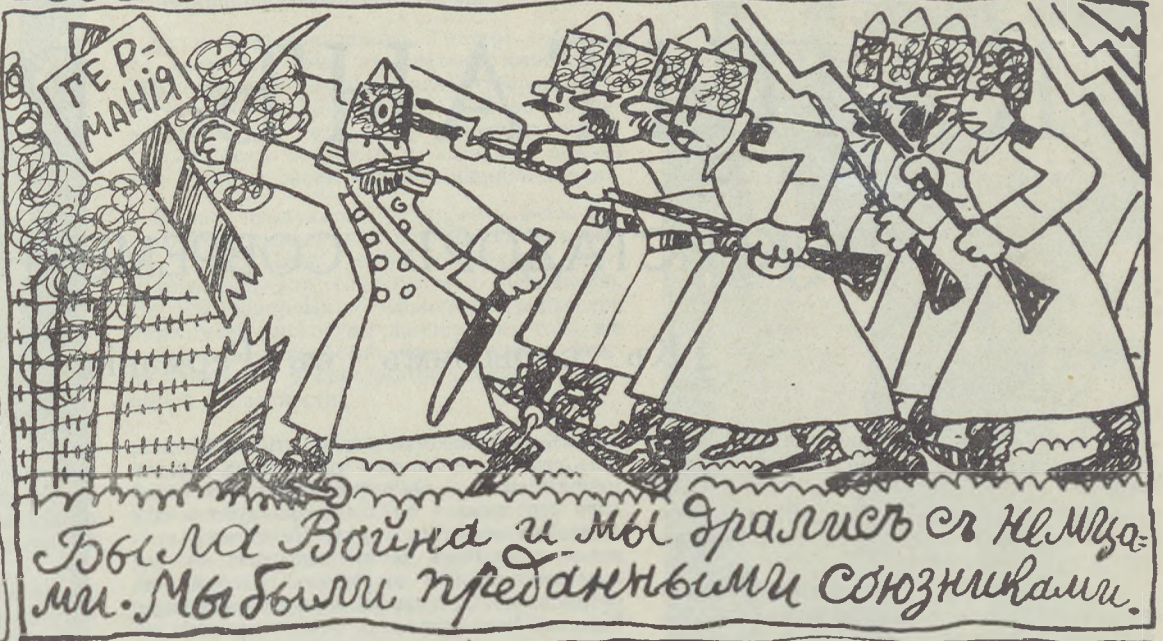
— Если бы англійское правительство дало разрѣшеніе на въѣздъ царской семьи, она была бы вывезена... Не было бы ни Тобольска, ни Екатеринбургa, не было бы никакой клеветы на авторитетъ прежней Россіи.

А. Матвѣевъ.

Лѣстница, по которой царскую семью вели на разстрѣль.

Я нарисовал что говорит Тана
но я этого не понимаю

КАПИТАНЪ РЕМЪ

КОНКВИСТАДОРЪ СОВРЕМЕННОСТИ

Къ событіямъ въ Германіи.

Адольфу Гитлеру приписывается фраза, сказанная имъ незадолго до прихода къ власти:

— Настанетъ день, когда мнѣ придется разстаться со многими, которые были въ числѣ моихъ друзей.

Мы знаемъ, что это пророчество вождя современной Германіи нынѣ сбылось съ буквальной точностью. Событія 30 іюня вырыли непереходимую пропасть между главою національ-соціалистовъ и его наиболѣе активными сторонниками. И въ числѣ погибшихъ въ этой страшной схваткѣ между вождемъ движенія и его крайними элементами, мы видимъ мрачную фигуру капитана Эрнста Рема, которая настолько характерна, что заслуживаетъ, чтобы на ней остановились подробнѣе.

Капитанъ Ремъ былъ не только имперскимъ министромъ безъ портфеля и главнокомандующимъ боевыми дружинами партіи. Онъ олицетворялъ динамическую силу національ-соціализма, его, такъ сказать, иррациональное начало, отражавшее въ себѣ чаянія безчисленныхъ когортъ гитлеровской молодежи.

Фанатическая любовь къ военному ремеслу, къ боевымъ приключеніямъ и превращеніямъ судьбы совмѣщалась въ этомъ маленькомъ, тучномъ чловѣкѣ, съ лицомъ средневѣковаго ландскнехта, съ неукротимой ненавистью къ правящему слою, къ элитѣ и къ установившемуся экономическому порядку. Несомнѣнно, русская революція оказала на Рема большое вліяніе и онъ борясь безпощадно съ главарями нѣмецкаго коммунизма, мечталъ о захватѣ въ Германіи власти средними слоями со всеми вытекающими отсюда послѣдствіями: экспроприацией латифундій крупныхъ помѣщиковъ, национализацией банковъ и промышленныхъ трестовъ и созданіемъ изъ штурмовыхъ отрядовъ единой германской арміи, въ которой генералы и офицеры рейхсвера играли бы лишь роль спецовъ.

Ремъ происходилъ изъ небогатой чиновничьей семьи и родился въ 1887 г. въ Мюнхенѣ. Нѣсколько времени тому назадъ Ремъ выпустилъ книгу автобіографическаго характера, въ которой пролилъ свѣтъ на многія стороны своей безпокойной, полной авантюръ и борьбы за власть и вліяніе жизни. По его словамъ, дѣтство его не представляло интереса. Жизнь его, собственно говоря, началась тогда, когда онъ былъ произведенъ въ первый офицерскій чинъ въ одинъ изъ баварскихъ пѣхотныхъ полковъ. Но мирное гарнизонное прозябаніе его не удовлетворяло. «Настоящее» для него наступило тогда, когда была объявлена европейская война.

Ремъ нѣсколько разъ уходилъ на фронтъ, велъ себя съ большимъ мужествомъ и былъ трижды раненъ. Окончаніе войны не охладило его пыла и не заставило думать объ отдыхѣ и мирномъ трудѣ. По своему происхожденію Ремъ не принадлежалъ къ той коренной воиной кастѣ, изъ которой рекрутировался офицерскій корпусъ рейхсвера. Поэтому Рему пришлось принять участіе въ тѣхъ добровольческихъ полувѣстныхъ организаціяхъ, которыя, начиная съ революціи 9 ноября, непрерывно формировались въ Германіи для борьбы съ лѣвыми и коммунистами. Ремъ принялъ участіе въ подавленіи мятежа спартакистовъ въ Мюнхенѣ и съ тѣхъ поръ, въ теченіе многихъ лѣтъ, не сходилъ съ политическаго горизонта.

Когда Гитлеръ положилъ въ Мюнхенѣ основаніе національ-соціалистической партіи, Рему было поручено немедленно формированіе штурмовыхъ отрядовъ. Такимъ образомъ, Ремъ сдѣлался правой рукой будущаго германскаго диктатора. Ремъ принялъ ближайшее участіе въ первомъ гитлеровскомъ переворотѣ въ ноябрѣ 1923 г. въ Мюнхенѣ, когда Лудендорфъ, ф.-Карръ и

Гитлеръ безуспѣшно пробовали поднять возстаніе противъ имперскаго правительства. Тогда дѣло было сорвано самимъ Карромъ, начальникомъ рейхсвера въ Баваріи ген. ф.-Лоссовымъ и полк. Зейсеромъ.

Ремъ раздѣлилъ участь Гитлера, Лудендорфа и др. вдохновителей ноябрьскаго «путча» и отбылъ положенный срокъ наказанія въ крѣпости.

По выходѣ на свободу, Ремъ рѣшилъ, посредствомъ формированія штурмовыхъ отрядовъ нац.-соц. партіи, осуществить свою личную мечту объ образованіи единой германской арміи въ противовѣсъ рейхсверу. Националь-соціализмъ дѣлалъ въ эти годы большіе успѣхи въ Баваріи, и въ короткое время Рему удалось сформировать корпусъ изъ 30.000 чел. преданной ему молодежи. Но тутъ въ апрѣлѣ 1925 г. у него возникъ первый серьезный конфликтъ съ Гитлеромъ.

Дѣло въ томъ, что глава національ-соціалистовъ, обезпокоенный ростомъ ударныхъ отрядовъ Рема, подъ вліяніемъ Геринга, потребовалъ, чтобы его боевые дружины были влиты въ партію и подчинены ему, Гитле-

КАПИТАНЪ РЕМЪ со своимъ адъютантомъ и нач. штабнаго отряда графомъ Шпрети, раздѣлившимъ его судьбу, — въ рабочемъ кабинетѣ Рема въ Мюнхенѣ.

ГЕЙНЕСЬ,
видный дѣятель нац.-соц. партіи, начальник дивизіи ударныхъ отрядовъ и градоначальникъ Бреславля.

Между тѣмъ національ - социализмъ въ Германіи одерживалъ все новые и новые успѣхи. Гитлеру нужны были люди, испытанные въ преданности его идеѣ и готовые на все. Онъ вызвалъ личнымъ письмомъ Рема изъ Боливіи и назначилъ его главнокомандующимъ коричневой арміи.

Ставъ рейхсканцлеромъ, Гитлеръ собирался включить Рема въ составъ имперскаго правительства, по этому, какъ утверждаютъ, воспротивился Гинденбургъ. Только въ декабрь 1933 г. Ремъ былъ назначенъ министромъ безъ портфеля и, казалось, звѣзда его достигла своей кульминаціонной точки.

Но онъ продолжалъ будировать. Всею душою Ремъ ненавидѣлъ рейхсверъ, какъ все, что стояло выше его по образованію, происхожденію или социальному положенію. Но для чопорныхъ офицеровъ рейхсвера Ремъ былъ выскочкой, да еще и къ тому же баварцемъ, а извѣстно, что отношенія между баварцами и пруссаками далеки отъ взаимной сердечности.

— Несмотря на побѣду національ-социализма, вся Германія еще не проснулась, любилъ говорить въ своемъ окруженіи Ремъ, намекая на консерватизмъ рейхсвера.

Затѣмъ наступили уже извѣстныя всѣмъ событія. Усиленіе вліянія круговъ рейхсвера, разрывъ Гитлера съ революціонно настроенными начальниками ударныхъ отрядовъ, отпускъ Рема и почти роспускъ штурмовыхъ отрядовъ...

Событія развивались съ неудержимой быстротой. Окруженный свитой своихъ «мильоновъ», Ремъ жилъ въ Мюнхенѣ, въ своей роскошной виллѣ, наполненной рѣдкостями и произведениями искусства. Этотъ «сынъ Марса» любилъ порошо пожить.

Существовалъ ли въ природѣ заговоръ начальниковъ ударныхъ отрядовъ — это представляется безразличнымъ. Было несомнѣнно рѣзко оппозиціонное настроеніе, центромъ котораго являлся штабъ Рема. Были разговоры, рѣзкія критическія сужденія и даже угрозы по адресу вождя, которыя сгущали тучи въ Берлинѣ. Было глухое брожене среди дружинниковъ, наводнившихъ улицы тихаго Мюнхена и ожидавшихъ послѣдняго приказа, чтобы идти на Берлинѣ. И вотъ гроза рзразилась, и на разсвѣ-

ГЕНЕРАЛЬ фонъ-ШЛЕЙХЕРЪ,
б. германскій рейхсканцлеръ, съ женой — Елизаветой ф.-Шлейхеръ.

тѣ въ субботу тотъ, кто спокойно посылалъ людей на гибель, услышалъ тяжкій шагъ судьбы у дверей своей спальни... Произошло бурное объясненіе между давнишними друзьями. Но споръ былъ неравный... Нѣсколько выстрѣловъ оборвали жизнь капитана Рема...

«Въ Германіи революція воспрещена». Аргусъ.

ру, безусловно. Этого не могъ стерпѣть Ремъ. Онъ говорилъ, что во времена военныхъ диктатуръ «политики должны безоговорочно подчиняться военнымъ». Солдатъ — выше политика» — было его лозунгомъ и, такъ какъ Гитлеръ съ нимъ не согласился, Ремъ подалъ въ отставку и уѣхалъ въ Боливію воевать съ Парагваемъ.

Ремъ переживалъ въ этотъ періодъ своей жизни большое разочарованіе:

«Я говорю», писалъ онъ по этому поводу въ своихъ мемуарахъ: «что не принадлежу болѣе къ этому (нѣмецкому) народу. Я могу лишь хранить въ своихъ воспоминаніяхъ, что когда-то былъ въ рядахъ германской арміи».

Однако, въ Боливіи ему тоже не повезло. Вскорѣ послѣ прибытія капитана въ Боливію, здѣсь было заключено перемиріе. «Это было для меня тяжкимъ ударомъ», писалъ Ремъ въ своей книгѣ: «ибо я мечталъ пожать въ Боливіи боевые лавры. Въ виду того, что по характеру я человекъ жестокий и лишень какой-бы то ни было политической зрѣлости. — война и безпорядокъ мнѣ гораздо болѣе по душѣ, чѣмъ добрый буржуазный порядокъ». Онъ остался въ Боливіи два года, проектируя военныя прогулки въ Чако, но, къ его огорченію, война разразилась уже послѣ того, какъ онъ уѣхалъ въ Европу.

ПОСЛѢ ПОБѢДЫ ГИТЛЕРА
Толпа берлинцевъ привѣтствуетъ Гитлера предъ дворцомъ рейхсканцлера.

Разсказъ доктора

БЫЛЬ

Въ больницѣ для умалишенныхъ города Л..., въ которой я занимаю мѣсто врача, среди моихъ многочисленныхъ пациентовъ, находится трое русскихъ. Судьба одного изъ нихъ, полковника Г... особенно загадочна и трагична. Прежде всего, невозможно установить, явилась ли его болѣзнь результатомъ того происшествія, которое онъ мнѣ, въ рѣдкія минуты просвѣтленія, рассказывалъ, или само происшествіе ничто иное, какъ бредъ, навѣянный ему первымъ припадкомъ остраго и внезапнаго умопомѣшательства. Быть можетъ, съ нимъ произошло что-нибудь похожее на то, что онъ мнѣ говорилъ, быть можетъ, не было вовсе ничего, а можетъ быть, все имѣло мѣсто въ дѣйствительности. Полковникъ Г... женился незадолго до начала великой войны, на дѣвушкѣ, которую онъ зналъ съ дѣтства. Въ его вещахъ, доставленныхъ въ больницу, имѣется нѣсколько фотографий его жены до и послѣ замужества. Это небольшое роста, очень красивая брюнетка, повидимому, съ большой силой воли и рѣшительностью.

Они были счастливы. Письма, которыми они обмѣнивались во время войны, полны чувства нѣжности, заботы и любви другъ къ другу. Впрочемъ, они не разлучались надолго, такъ какъ жена Г... слѣдовала за нимъ, состоя сестрой милосердія въ госпиталѣ его корпуса. Трижды раненый, онъ пользовался каждый разъ ея уходомъ. И во время гражданской войны, она его не оставляла. Въ концѣ концовъ, они очутились съ арміей въ Крыму... Последній разъ они видѣлись на набережной Севастополя, при посадкѣ на суда эвакуированныхъ войскъ. Она должна была быть принята на одинъ транспортъ съ мужемъ. Онъ съѣлъ первымъ, вмѣстѣ съ командуемой имъ частью. Транспортъ былъ большой и Г... никакъ не могъ найти на немъ своей жены. Не могъ онъ разсмотрѣть ее и въ массѣ людей, толпившихся на набережной. Между тѣмъ, закончивъ погрузку, пароходъ вышелъ въ море... Жены Г... на немъ не оказалось. Онъ былъ въ отчаяніи и нѣсколько разъ порывался броситься въ море, въ безнадежной попыткѣ доплыть до берега и тамъ найти жену и разделить съ ней участь. Товарищи его удерживали, успокаивали довольно вѣроятнымъ предположеніемъ, что жена его попала на какой-либо другой транспортъ и одновременно съ нимъ окажется въ Константинополѣ. Однако, по прибытіи туда, всѣ поиски Г... оказались тщетными. Ни одно учрежденіе и ни одно опрошенное имъ лицо, не могли дать ему утѣшительнаго отвѣта. Такъ потянулись дни, а за днями недѣли и мѣсяцы. Г... измѣнился до неузнаваемости, осунулся и постарѣлъ...

Черезъ долгій промежутокъ времени онъ оказался въ Парижѣ. Горе не оставляло его, но и не сломило. Онъ жилъ ради одной цѣли — найти жену. Но онъ рѣшилъ, что это возможно, если у него будутъ достаточныя матеріальныя средства. Съ деньгами мыслимо и изъ Россіи выгнать человѣка и за границей вести болѣе успѣшныя розыски.

Г... взялся за работу. Сперва онъ былъ простымъ чернорабочимъ, потомъ получилъ право управленія автомобилемъ и, сберегая каждый сантимъ, къ прошлому году сколотилъ довольно крупную сумму денегъ.

Надо имѣть въ виду слѣдующее обстоятельство: близкій другъ Г..., который нѣсколько разъ навѣстилъ его въ больницу, рассказывалъ мнѣ, что у Г... сложилось довольно твердое убѣжденіе, будто жена его находится внѣ Россіи и даже гдѣ-то недалеко отъ него. Пріятель Г... допускаетъ, что тотъ, въ постоянныхъ мысляхъ о женѣ, дошелъ можетъ быть, до галлюцинацій. По крайней мѣрѣ, онъ ему говорилъ, что нѣсколько разъ слышалъ голосъ жены, а однажды, идя съ нимъ по улицѣ, вдругъ схватилъ его за руку и сказалъ:

— Она только что прошла здѣсь!

Очевидно, нервная система Г... была въ корнѣ расшатана. Внезапно онъ исчезъ изъ Парижа. Взявъ около трехъ тысячъ франковъ изъ банка, гдѣ онъ хранилъ свои сбереженія, онъ уѣхалъ на какой-то курортъ. Установить на какой именно, оказалось невозможнымъ, такъ какъ Г... потерялъ на многое память.

Однажды, будучи на этомъ курортѣ и проходя мимо какого-то фешенебельнаго ресторана, Г..., вопреки своимъ скромнымъ привычкамъ, зашелъ въ этотъ ресторанъ и, занявъ мѣсто за столикомъ у окна, заказалъ обѣдъ. А когда онъ осматрѣлся, то увидѣлъ невдалекѣ отъ себя, въ обществѣ пожилого господина и четырехъ-пяти лѣтней дѣвочки, свою жену... Да, это была несомнѣнно она, но еще болѣе красивая, чѣмъ прежде, можетъ быть, потому, что у нея была измѣнена прическа и она была роскошно одѣта. До него доносился ея голосъ, но она говорила по-английски, т. е. на языкѣ, котораго прежде не знала. Но все-таки это была несомнѣнно она.

Г... застылъ въ одной позѣ, не сводя съ нея глазъ. Внезапно она обернулась и глаза ихъ встрѣтились. Ему показалось, что она поблѣднѣла, и вилка выпала изъ ея рукъ. Но она тотчасъ овладѣла собой и болѣе въ его сторону не оборачивалась.

Г... не знаетъ, долго ли онъ сидѣлъ въ ресторанѣ. Онъ вышелъ изъ своего оцѣпенѣнія, когда съдой господинъ со своей спутницей, повидимому, женой и дѣвочкой, встали изъ за стола и направились къ выходу. Она прошла мимо него, вовсе его не замѣчая. Но когда онъ прильнулъ къ окну и увидѣлъ, что они садятся въ автомобиль, онъ ясно разсмотрѣлъ, что она повернула къ нему голову и чуть-чуть ею кивнула. Г... опустился на стулъ и потерялъ сознание. Когда онъ пришелъ въ себя, вокругъ него суетились незнакомые люди. Онъ рассчитался за нетронутый обѣдъ и вышелъ на воздухъ.

Какъ онъ провелъ цѣлые сутки, Г... не помнитъ, но онъ помнитъ многое изъ послѣдующаго. Ровно къ двумъ часамъ слѣдующаго дня, онъ подошелъ къ тому-же ресторану. Немногомъ раньше его, къ подъѣзду ресторана подкатилъ роскошный авто-

мобиль и изъ него вышелъ двойникъ его жены. Замѣтивъ подходящаго Г..., молодая женщина отпустила автомобиль и, выждавъ пока онъ отѣхалъ, вмѣсто того, чтобы подняться въ ресторанъ, направилась по дорожкѣ къ парку. Пройдя нѣсколько десятковъ шаговъ, она обернулась, какъ бы желая удостовериться, слѣдуетъ ли онъ за ней. Тогда Г... быстро нагналъ ее.

— Простите, — заговорилъ онъ по-французски, поровнявшись съ ней и приподымая шляпу: — вы такъ бесконечно напоминаете мнѣ мою жену, такъ похожи на нее, что я не имѣю власти надъ собой и рѣшился спросить, кто вы?

— Кто я? Я англичанка, жена лорда Роберта С... Какой національности ваша жена, гдѣ она и чѣмъ я вамъ такъ ее напоминаю? — въ свою очередь задала вопросъ молодая женщина, какъ-будто вовсе не удивившаяся, ни словамъ Г..., ни необычайному происшедшему съ нимъ знакомству.

— Моя жена русская, я ее потерялъ давно. Вы похожи на нее всѣмъ, рѣшительно всѣмъ — лицомъ, фигурой, голосомъ, глазами, цвѣтомъ волосъ, походкой... Вы, это она. Скажите мнѣ, что вы это она, — умоляюще проговорилъ онъ.

— Къ сожалѣнію, я вашего желанія исполнить не могу. Но, расскажите мнѣ подробно, какимъ образомъ и гдѣ вы потеряли свою жену, — съ рѣдкимъ участіемъ задала ему вопросъ лэди С...

Г... взялся за голову, стараясь выйти изъ того состоянія дурмана, въ которомъ онъ находился въ присутствіи своей собесѣдницы. Потомъ онъ подробно сталъ ей рассказывать о себѣ. Она его внимательно слушала, изрѣдка задавая вопросы о его женѣ и объ ихъ прошлой жизни. Такъ же непринужденно она рассказала ему свою жизнь, какъ она вышла замужъ за человѣка на много старше ея, что она съ нимъ счастлива, любить и уважаетъ его и имѣетъ дочь, ту самую дѣвочку, съ которой наканунѣ сидѣла въ ресторанѣ. Словомъ, ихъ первый же разговоръ затянулся надолго, и когда молодая женщина взглянула на часы, то заторопилась домой.

— Бѣдный мой неожиданный другъ... Да, я васъ такъ называю, потому что и вы напоминаете мнѣ одного близкаго, давно потеряннаго мной человѣка, котораго я люблю больше всѣхъ людей... Только потому я и позволила быть нашему знакомству... Повѣрьте мнѣ, что я вамъ сочувствую всей душой... Я такъ вамъ сочувствую въ вашемъ горѣ, что, если вы хотите и если это послужитъ для васъ хоть маленькимъ облегченіемъ, я буду съ вами часто встрѣчаться. Сейчасъ я должна уйти, меня ждутъ и навѣрно беспокоятъ.

— Ради Бога, когда можно васъ видѣть и гдѣ? — воскликнулъ Г...

— Мы встрѣтимся опять здѣсь, въ тотъ же часъ, завтра, — мягко улыбнулась она ему и протянула руку. Это была рука его жены, ея пальцы, ея ладонь... Онъ прильнулъ къ этой рукѣ и очутился тогда, когда

леди С... была уже въ концѣ дорожки. Тамъ она обернулась. Замѣтивъ, что онъ стоитъ все въ той-же позѣ, какъ бы застывшій и не отводитъ отъ нея глазъ, она остановилась, словно хотѣла снова къ нему вернуться, но только махнула ему рукой и скрылась за поворотомъ. Послѣ этого перваго знакомства, Г... видѣлся съ леди С... часто и подолгу проводилъ съ ней время. Онъ говорилъ мнѣ, что никогда въ жизни не испытывалъ такихъ минутъ счастья, какъ тѣ, когда онъ былъ съ ней и такихъ приступовъ горя и отчаянія, когда онъ оставался опять одинъ, съ сознаниемъ, что эта женщина, съ внѣшней стороны и по своему внутреннему содержанию его жена, на самомъ дѣлѣ не она, а только ея портретъ.

Г... жилъ въ какомъ-то снѣ. Между тѣмъ, время шло и между нимъ и леди С... установились самыя короткія, полныя довѣрія отношенія. Между прочимъ, они никогда не говорили о возможности разлуки. Но наступилъ день, когда она ему сказала, что ея мужа неожиданно вызвали въ Лондонъ и что черезъ нѣсколько дней они должны разстаться.

Вѣсть эта поразила его, какъ громомъ. Онъ нѣсколько времени пробылъ, какъ бы ничего не соображая, а потомъ заговорилъ по-русски, протягивая къ ней руки:

— Тамара, — такъ звали его жену: — Тамара, ты уѣзжаешь опять отъ меня и теперь навѣки... пощади меня, я погибну... я не вынесу.

Можетъ быть, угадывая смыслъ, непонятныхъ для нея словъ, она ласково его утѣшала, глядя его голову рукой. Она говорила, что они еще встрѣтятся, что ей самой тяжела эта разлука, что она теряетъ въ немъ своего лучшаго друга, что она любитъ его. Она обѣщала ему писать и дать условный адресъ для писемъ. Наконецъ, она сказала, что хочетъ еще разъ до отъѣзда его видѣть и назначила слѣдующій день и опять въ паркѣ.

— А сейчасъ, мой родной, — съ совѣмъ несвойственнымъ для иностранокъ обращениемъ, прибавила она, подымаясь со скамьи, на которой они сидѣли: — Я должна уйти... Простимся до завтра.

Онъ поднялся вслѣдъ за ней и держа ее за руку, сталъ пристально всматриваться ей въ глаза, какъ бы желая сообщить ей взглядомъ всю свою муку и любовь, и ужась... Онъ беззвучно шепталъ имя жены. Ихъ взоръ проникать другъ въ друга. И ихъ губы слились...

Онъ пришелъ въ себя вечеромъ и, какъ утверждаетъ, изъ парка не выходилъ. Онъ вообще не знаетъ, сколько времени провелъ въ паркѣ. Во всякомъ случаѣ, онъ дождался слѣдующаго дня и часа обѣщаннаго свиданія. Она не пришла...

Онъ говоритъ, что и послѣ этого не выходилъ изъ парка и встрѣтилъ слѣдующій день тамъ-же. Дальше онъ уже ничего не помнитъ...

О послѣдующемъ сообщаетъ полицейскій протоколъ, что на желѣзнодорожныхъ путяхъ у города Л... былъ задержанъ сторожами показавшійся подозрительнымъ чело-вѣкъ, не умѣвшій назвать себя по имени и заявившій, что направляется въ Лондонъ. При доставкѣ въ полицейское управление, субъектъ этотъ оказалъ отчаянное сопротивление и долгое время буйствовалъ. Онъ оказался полковникомъ бывшей русской арміи Г... Полицейскій врачъ опредѣлилъ у задержаннаго острое умопомѣшательство и

онъ былъ доставленъ къ намъ въ больницу.

Въ началѣ довольно частые промежутки просвѣтленія у Г... быстро начали сокращаться и теперь они стали крайне рѣдкими. Но, когда онъ приходитъ въ себя и рассказываетъ мнѣ въ отрывочной, а теперь уже и безсвязной формѣ о томъ, что съ нимъ произошло, я ни разу не могъ отдать себѣ хотя бы вѣроятнаго отчета въ томъ, было ли все съ нимъ въ дѣйствительности, или это сплошной бредъ?

Примѣчательны два обстоятельства, которыя одно другому противорѣчатъ: о своей встрѣчѣ на неизвѣстномъ курортѣ Г... рассказываетъ только тогда, когда онъ приходитъ въ себя и къ нему, хотя и частично, но возвращается память. Слѣдовательно, какъ-будто это не вымыселъ. Но всякій разъ онъ заканчиваетъ свои воспоминанія слѣдующимъ образомъ:

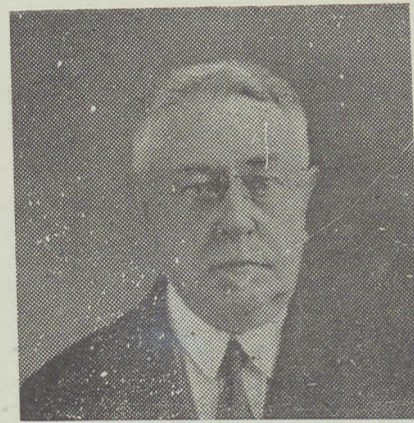
— Увѣрю васъ, докторъ, что леди С... моя жена. Дѣло, однако, въ томъ, что моя жена никогда не промѣняла бы меня, ни на положеніе въ свѣтѣ, ни на богатство, ни на чью-нибудь другую любовь... Никогда! А слѣдовательно, моя жена никогда и не была ею, подобно тому, какъ я не знаю, когда я бываю самимъ собой... Когда, я васъ спрашиваю? Тогда ли, когда вы считаете меня здоровымъ или когда я становлюсь умалишеннымъ? Скажите мнѣ, когда я живу и когда я сплю? Когда все происходитъ въ дѣйствительности и когда вамъ все только кажется?...

И послѣ этого Г... впадаетъ въ буйство и на него надѣвается смиренная рубаха...

О. Пузино.

Памяти А. А. Яблоновскаго

На 64 году, послѣ тяжкой болѣзни, скончался талантливый журналистъ-публицистъ Александръ Александровичъ Яблоновскій, пользовавшійся въ Россіи и въ эмиграціи большою извѣстностью. Покойный работалъ въ Россіи во многихъ большихъ газетахъ

и журналахъ. Его фельетоны, полные умнаго, незлобиваго юмора, шутки, мѣткія словечки и умѣние добродушно посмѣяться надъ слабостями обывателя, снискали ему широкую популярность.

А. А. былъ не только выдающимся газетнымъ работникомъ, но и даровитымъ беллетристомъ. Его книги «Дѣти улицъ», «Гимназическіе годы», «Разказы для дѣтей» и мн. др. имѣли неизмѣнный успѣхъ и охотно читались.

Всѣ произведенія покойнаго отличались интересной формой изложенія, простымъ и сочнымъ русскимъ языкомъ.

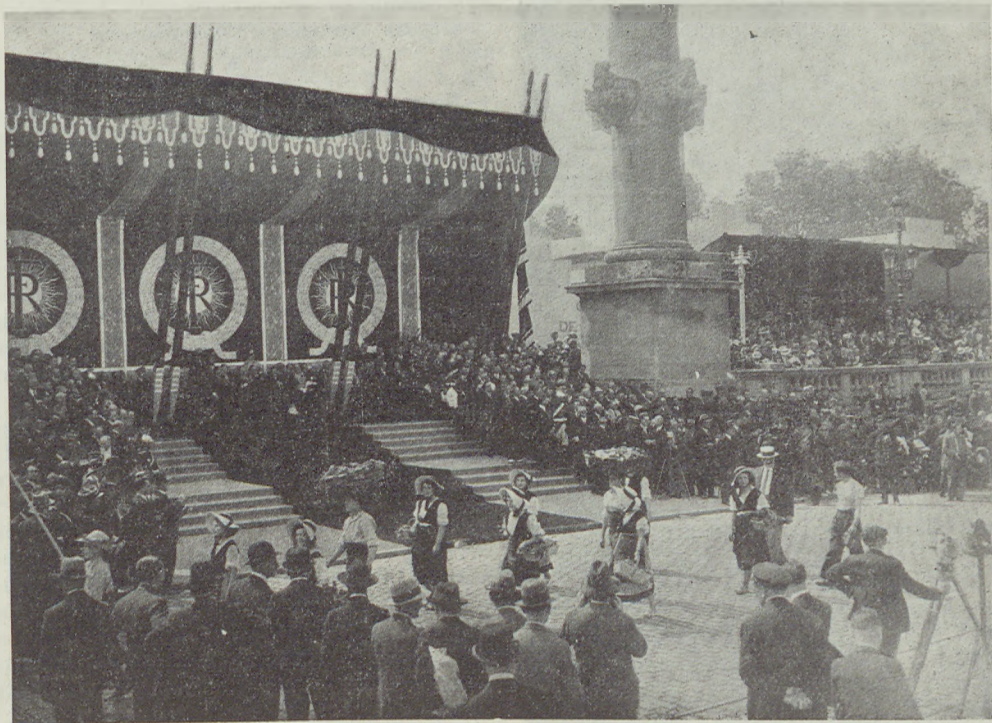
Въ эмиграціи покойный пережилъ много тяжелаго. Ему пришлось кочевать съ мѣста на мѣсто (Египетъ, Берлинъ, Парижъ) и нести большой писательскій трудъ. Въ Берлинѣ онъ потерялъ жену и началъ самъ хворать. Всѣ эти годы ему приходилось, не переставая, работать не только на мѣстахъ, гдѣ онъ жилъ, но, для увеличенія скуднаго заработка, печататься въ дальневосточныхъ и американскихъ газетахъ.

Не имѣя необходимаго отдыха, А. А. усталъ, недуги подтачивали его здоровье, и въ послѣдніе мѣсяцы онъ работалъ черезъ силу.

За два дня до смерти была помѣщена въ газетѣ «Возрожденіе» его послѣдняя статья.

Не стало еще одного даровитаго, хорошаго русскаго чело-вѣка.

Л. В.

ПРАЗДНИКЪ ВИНА ВЪ БОРДО

Шествіе виноградарей въ національныхъ костюмахъ проходитъ предъ трибуной президента республики.

„ЗДѢСЬ ТАНЦУЮТЪ!“

Парижъ въ день Национальнаго Праздника

Андрей Сѣдыхъ.

Парижъ задыхается и... танцует... — Импровизированныя эстрады. — Каждый кварталъ веселится своимъ образомъ. — Апаши и ихъ дамы. — Традиціонный фейерверкъ. — Старые и малыя

Почему дорого? Ну, для тебя 100 франковъ... 75 франковъ!.. Последняя цѣна, мисль: 35. Берешь? Нѣтъ?

И «сиди» печально уносить свои коври, и козы шкуры на террасу сосѣдняго кафэ.

Выберемъ изъ этой нестрой, интернаціональной толпы. Пройдемъ лучше въ Латинскій кварталъ, гдѣ веселятся студенты.

Что, собственно, дѣлають студенты въ Парижѣ 14-го іюля, когда занятія давно кончены и имъ слѣдовало бы развѣхаться по домамъ? Можетъ быть, пугаетъ скука и глушь родной провинціи. Быть можетъ, просто не позволяютъ пустые кошелекы. И потому, можно отлично провести лѣто въ Люксембургскомъ саду, у фонтана Маріи Медичи. А пока что, — они танцуютъ, веселятся. На площади Сорбонны — столпотвореніе, громкій смѣхъ, настоящее молодое веселье.

Въ концѣ бульвара Сень-Мишель открывается Сена. Какая давка, а толпа! Въ 10 вечера на Понь-Нефъ сожгутъ традиціонный фейерверкъ. Десятки тысячъ франковъ взле-

тять на воздухъ и разсыпятся въ черномъ небѣ золотымъ дождемъ. Наконецъ, съ трескомъ и шипѣніемъ разрывается первая сигнальная ракета. Толпа раздражается криками, аплодисментами. И вдругъ небо и вода окрашиваются въ багрово-красный цвѣтъ. Пылаютъ бенгальскій огонь, рвутся петарды, бѣшено вертятся огненные мельницы, съ оглушительнымъ трескомъ взлетаетъ финальный букетъ изъ тысячи ракетъ. Въ этотъ часъ жгутъ фейерверкъ въ разныхъ кварталахъ Парижа, и кажется, что гдѣ-то, на горизонтѣ, полыхаютъ огромные и страшные пожары.

Еще мостъ, и мы на правомъ берегу Сены, на площади Отель де Виль, залитой свѣтомъ рефлекторовъ и украшенной гирляндами электрическихъ лампочекъ.

Присмотритесь къ толпѣ, — она совсѣмъ иная: мы за тысячу километровъ отъ Монпарнасса и бульвара Сень-Мишель. На площади Отель де Виль танцуютъ приказчики изъ сосѣднихъ магазиновъ, миловидныя продавщицы, еврейская молодежь съ рю де

ВЪ РАЙОНѢ БАСТИЛИИ

Розье. Они танцуютъ серьезно, со вкусомъ, стараются держать себя какъ можно лучше, — здѣсь не признають дурного тона или эксцентричности.

За эксцентричностью нужно отправиться на площадь Бастилии, поближе къ Бельвиллю и улицѣ Шароннѣ. Вотъ они, потомки людей, бравшихъ когда-то Бастилю! Вотъ простоволосыя, полупьяныя женщины; вотъ рабочіе съ улицы Рокеттъ, вотъ вся голь и нищета «Фобура», вотъ сугенеры съ улицы Ланш. Здѣсь настоящій плебсъ, — пьяный, веселый, горластый. Рабочіе безъ воротничковъ и безъ пиджаковъ танцуютъ, съ рано старѣющими женщинами предмѣстья.

Вино и пиво льются рѣкой. Гарсоны мечутся, какъ угорѣлые, на ходу жонглируютъ бутылками, перекидываются съ клиентами остротами, — здѣсь всѣ дома, всѣ давно знаютъ другъ друга по именамъ, и всѣ рады случаю потанцевать бесплатно, на открытомъ воздухѣ.

На окраинахъ города уже нѣтъ большихъ оркестровъ. На эстрадѣ, затянутой краснымъ кумачемъ, возсѣдаютъ музыканты любители гармонистъ, кларнетъ и барабанщикъ. Они мало играютъ и много пьютъ. Репертуаръ у нихъ не богатъ, «оркестръ» не сыгрался, — но это не бѣда — публика не взыскательна, добродушна, и готова сто разъ танцевать подъ нестройные звуки, шаркающаго, довоеннаго вальса.

А въ боковыхъ улочкахъ тоже танцуютъ. Но тутъ картина мѣняется. Маленькія бистро, гирлянда фонариковъ, осипшій граммофонъ или механическое пианино. На мостовой лѣниво кружатся двѣ-три пары; танцуютъ старики, дѣтвора шмыгаетъ подъ ногами, — вы сразу попадаете въ атмосферу далекой глухой провинціи.

Но больше всего въ эту ночь я люблю

Справа: Традиціонный фейерверкъ.

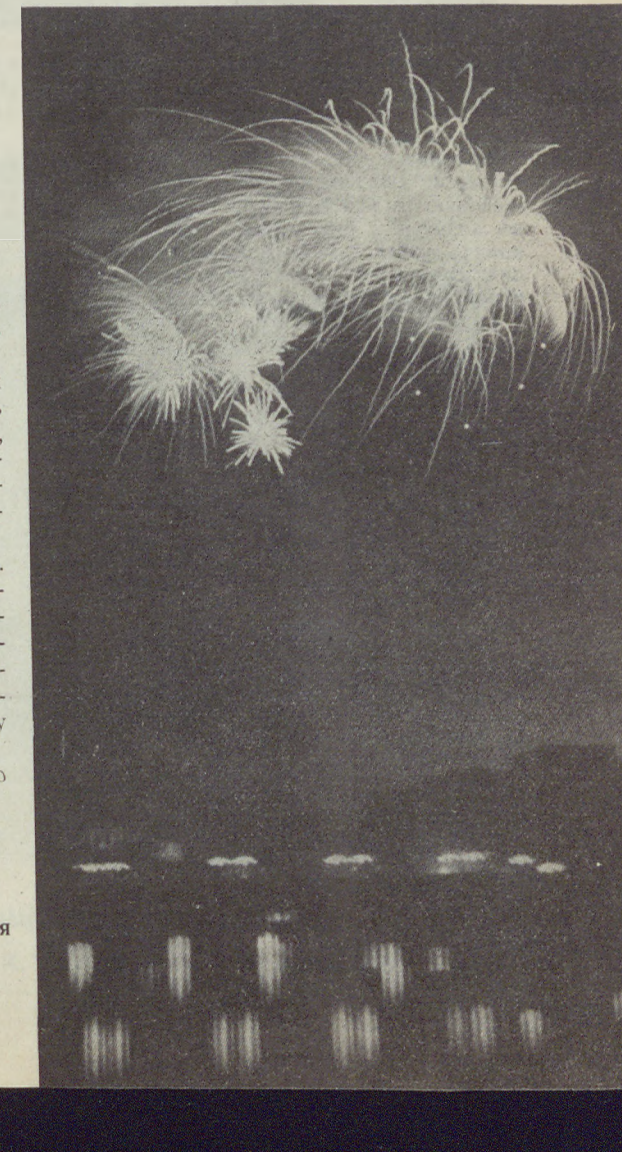
Слѣва:

На площади Мадлены во время прохожденія войскъ на парадъ у Большого Дворца.

подняться на Монмартръ, къ бѣлымъ стѣнамъ храма Сердца Христова. Фейерверкъ кончился, народъ разошелся, монмартрскій холмъ опустѣлъ. Тишина. Внизу, въ бездонномъ провалѣ, сияетъ безчисленными огнями Парижъ. Огромное зарево стоитъ надъ городомъ. Гдѣ-то, далеко, взлетаютъ еще послѣднія ракеты. Откуда-то доносится музыка...

Внизу, у подножья Монмартра, задыхается и пляшетъ необъятный Парижъ.

Андрей Сѣдыхъ.

У БИРЖИ

Парижъ задыхается отъ зноя и жажды. Гигантскій городъ тонетъ въ голубомъ туманѣ. Туманъ клубится надъ раскаленными улицами, надъ площадями, надъ коричневыми крышами домовъ. Душной ночью Четырнадцатаго Іюля, туманная пелена разрывается фейерверкомъ надъ Сеной. Иллюминаціонный Городъ-Свѣточъ сіяетъ, какъ никогда.

Парижъ танцуетъ. Изъ года въ годъ я брожу въ эту ночь по парижскимъ улицамъ, и каждый разъ нахожу что-то новое въ огром-

номъ, трехнедневномъ праздникѣ. Почему мы, русскіе, такъ любимъ его? Потому ли, что парижане въ эти дни отменно любезны и безпечны? Потому ли, что уличное празднество, гулянье, ярмарка, — все это особенно близко нашей душѣ?

Забудемъ о духотѣ и о жарѣ, — пройдемъ еще разъ по улицамъ великолѣпнаго, единственнаго въ мірѣ города. Полюбуемся наскоро сколоченными эстрадами для музыкантовъ, гирляндами флажковъ и фонариковъ, чудовищно раслуханными террасами кафэ. И, главное, полюбуемся парижанами, безконечнымъ разнообразіемъ.

Замѣтили ли вы, что каждый парижскій кварталъ веселится по своему, и что каждый имѣетъ свою собственную, особенную физиономію?

Первая остановка: Монпарнассъ.

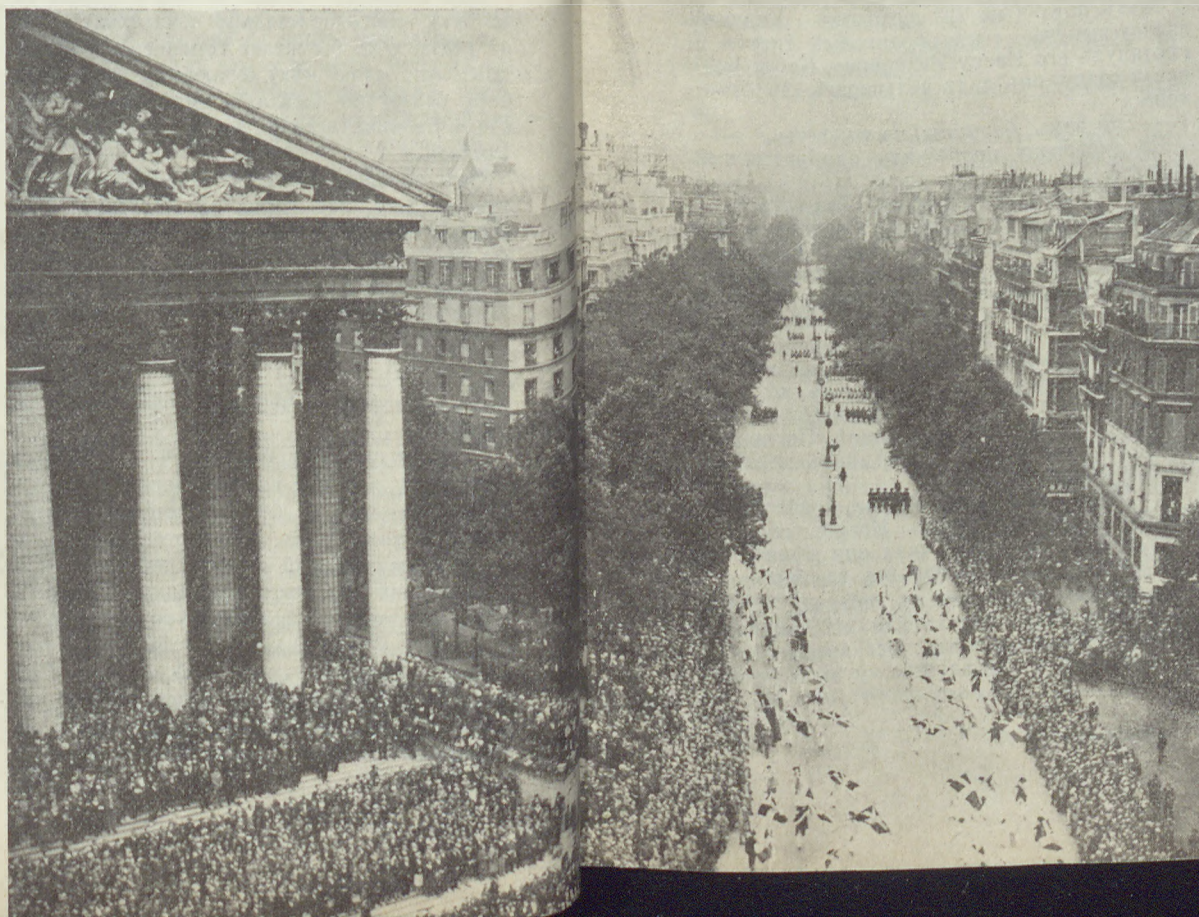
Какъ измѣнился за послѣдніе годы этотъ безпечный кварталъ богемы! Я помню еще, какъ лѣтъ 15 тому назадъ, у полутемной, немного провинціальной «Ротонды», игралъ единственный оркестръ изъ 3 музыкантовъ. Теперь тутъ не протолпиться. Всюду гремитъ музыка, танцуютъ на мостовой, на тротуарахъ, между столиками. Но гдѣ-же французы? Ихъ нѣтъ, не ищите ихъ здѣсь, на Монпарнассѣ. Развѣ только гарсоны кафэ, дюжје ажаны и женщины съ кукольными, слишкомъ «сдѣланными» лицами.

Между столиками лавируютъ представители монпарнассскихъ «либеральныхъ профессій». Маленькій китайчонокъ жонглируетъ тупыми желѣзными пожами и собираетъ мѣдьяки; патетическій старикъ въ черной крылаткѣ читаетъ Верзена и съ достоинствомъ протягиваетъ руку; пятнадцатилѣтняя дѣвочка подсовываетъ подъ носъ дамамъ букеты чахлыхъ, дешевыхъ розъ; и восточные люди навязываютъ всѣмъ и каждому коври, козы шкуры и ненужные бумажники.

— Мисль... Купи коверъ... 200 франковъ.

Слѣва:

Туръ вальса подъ зонтикомъ.

СЧАСТЛИВЦЫ

КАРТИНКА СЪ НАТУРЫ

Знойный часъ послѣ обѣда... Въ небольшомъ русскомъ ресторанѣ въ районѣ площади «Итали» — настроеніе сонное.

Отпустили три десятка обѣдовъ, проводили послѣднихъ гостей и открыли настежь двери и окна, чтобы немного вывѣтрился густой, вѣдливый запахъ малороссійскаго борща.

По переулку мечется нагруженный двумя сѣдоками такси.

— Вы кого, собственно говоря, ищите? спрашиваетъ по-русски одна изъ кельнершъ бѣлобрысаго шофера.

— Гдѣ тутъ русская церковь?

— А вы что-же не знаете?... Направо въ переулочъ, а потомъ налево...

— Благодарствуйте, барышня... говоритъ одинъ изъ сѣдоковъ. Приѣзжіе мы... Изъ Ліона... По специальному дѣлу... Помолимся Богу, а потомъ къ вамъ... борща отвѣдать...

— Милости просимъ... Такъ направо въ переулочъ, а потомъ налево. Сразу же увидите — «эглизь руссь»...

Автомобиль скрывается за угломъ...

Туристы сдержали свое обѣщаніе...

Черезъ четверть часа къ ресторану подъѣхалъ тотъ-же такси и изъ него вылѣзли двѣ неказистыя фигуры, въ костюмахъ не первой свѣжести и помятыхъ шляпахъ.

Одинъ изъ нихъ держалъ въ рукахъ небольшую фибровый чемоданъ.

«Это кто-жъ такіе будутъ?» подумалъ Иванъ Ивановичъ — управляющій рестораномъ, — поднимаясь изъ за уставленной закусками и бутылками стойки.

Но гости входили съ такимъ сознаниемъ собственнаго достоинства, съ такими медлительными движеніями людей, увѣренныхъ въ себя, вполне платежеспособныхъ, выдавшихъ въ жизни и не такіе виды, — что Иванъ Ивановичъ инстинктивно подался впередъ (что онъ дѣлалъ въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ!) и подобострастно произнесъ:

— Милости прошу...

Гости заняли столики у окна и одинъ изъ нихъ обратился къ кельнершѣ Маріи Ивановнѣ съ коротенькой рѣчью

— Мы съ Кирюшей изъ Ліона... Приѣхали въ Парижъ по специальному дѣлу... Потомъ узнаете... Сперва возблагодарили святыхъ угодниковъ, а теперь хотимъ у васъ немного подкрѣпитесь да музыки послушать, если есть...

Музыки въ ресторанѣ не было. Шассеръ включилъ было радио, но изъ аппарата посыпалась такая гиль, что Иванъ Ивановичъ замахалъ руками...

Закуску заказывали долго... Конечно, большой графинъ, селедка, балыкъ, маслины, салатъ изъ омара, салатъ иллѣодоровскій, соленые огурцы, кильки, шпроты — словомъ, вся та «гремучая смѣсь», которую выдерживаетъ только эмигрантскій желудокъ...

Пока собирали въ кухнѣ и въ магазинѣ закуски и держали подъ краномъ графинъ съ водкой, Иванъ Ивановичъ не спускалъ глазъ съ посѣтителей. Мрачныя опасенія все еще не покидали его.

И вдругъ знакомая фигура у окна отвлекла его вниманіе. На улицѣ стоялъ церковный сторожъ Головановъ и дѣлалъ какіе-то знаки. Иванъ Ивановичъ подошелъ къ двери.

— Что тебѣ, Яша?..

— Они у васъ?..

— Кто они?..

— Да эти, русскіе, изъ Ліона...

— Ну да... А что?..

— Да вѣдь они въ лотерею выиграли...

— Да ну? совершенно повеселѣвшимъ голосомъ отозвался Иванъ Ивановичъ.

— Вотъ тѣ Христы... Хотѣли въ церкви благодарственный отслужить, да о. Николай уже ушелъ... Свѣчу поставили въ 20 франковъ...

— А сколько выиграли?.. Ты не спросилъ?..

— Не спросилъ.. передразнилъ Головановъ. Это ужъ по твоей части будетъ... Послѣ трехъ рюмокъ открываютъ...

Иванъ Ивановичъ уже его не слушалъ. Онъ въ этотъ моментъ перерождался... Въ глазахъ мелькнуло вдохновеніе, и онъ опрометью бросился на кухню, гдѣ, обливаясь семьюдесятью семью потами, орудовали «шефъ» Карпъ Семеновичъ, его помощникъ Игнашка и «плонджеръ» казакъ Таракановъ.

Начался «военны4 совѣтъ»...

Гости хорошо закусили и изрядно выпили. Съ очищенной перешли на рябиновую, почитая этотъ деликатный напитокъ болѣе приличествующимъ случаю...

Кельнерши выбивались изъ силъ.

Принесли сѣдую кастрюлю борща, завернутую въ салфетку, и самъ Иванъ Ивановичъ торжественно накладывалъ въ тарелки стеклянной ложкой сметану.

А въ это время въ ресторанѣ опять появилась новая фигура. Она просунула въ дверь голову, вихры которой были аккуратно прибраны подъ синій беретъ и, приставивъ пальцы трубочкой къ губамъ, низкимъ баскомъ спросила:

— Сколько?..

Отъ нея только отмахнулись. Всеобщее вниманіе было приковано къ небольшому фибровому чемоданчику, изъ котораго — Марія Ивановна сама видѣла — одинъ изъ гостей вынулъ тысячефранковую бумажку и небрежно засунулъ въ карманъ жилета.

Трудно было рѣшить, кто изъ нихъ являлся счастливымъ обладателемъ выигрыша. Тотъ, котораго его спутникъ называлъ Кирюшей, пилъ и ѣлъ умѣренно, велъ переговоры по поводу меню обѣда и все время опекалъ другого. Зато другой пилъ и ѣлъ много и съ удовольствіемъ и, если бы не Кирюша, то развернулся бы, что называется, во всю.

— Кирюша, скулилъ по временамъ онъ: дай тыншу... Я этой Мими колье обѣщаль...

— Посѣешь еще, урезонивалъ его Кирюша наливая ему въ рюмку рябиновой: дѣлай все по порядку... Пей лучше.

Къ жаркому заказали сперва бѣлаго вина урожая 1926 г. Добавили еще бутылку сотерна, а затѣмъ перешли на шампанское. Только все дѣлали наоборотъ. Сперва заказали бутылку въ 30 франковъ, потомъ въ

60 и только подъ самый конецъ вдругъ потребовали бутылку настоящаго «Моэтъ и Шандонъ».

Когда послѣ «битковъ по-казацки» заказали восемь шашлыковъ, было ясно, что пиръ достигъ кульминаціонной точки и къ участію въ немъ привлекался весь персоналъ ресторана. Появился «шефъ» Карпъ Семеновичъ, вытирая точно кастрюлю вспотѣвшее лицо, выпилъ поднесенную стопку водки, закурилъ рыжикомъ и произнесъ:

— Двѣсти тысячъ на мелкіе расходы...

Игнашка водки не получилъ, такъ какъ отъ одной рюмки начиналъ буйнить, а Таракановъ выпилъ протянутый ему въ кухонное окно стаканъ водки, съ короткимъ «Са ва» и загремѣлъ посудой пуше прежняго.

За кофеемъ ресторанъ принялъ вполне семейный видъ. Гости сидѣли, растроганные и размякшіе, и Кирюша рассказывалъ Ивану Ивановичу, кельнершамъ и шассеру ихъ нехитрую повѣсть:

— Рабочіе мы... изъ Ліона... Еще третьяго дня у станковъ работали... А вчера, какъ получили утреннія газеты, такъ и узнали, что этотъ вотъ типъ (Кирюша мотнукъ головой на пріятеля, который опредѣленно клевалъ носомъ) выигралъ... Взяли денегъ на дорогу и приѣхали сюда...

— Что же вы теперь въ Парижѣ будете жить? спросила Марія Ивановна.

— Что мы здѣсь въ Парижѣ не видѣли?.. Сегодня съ «рапидомъ» въ пять часовъ обратно ѣдемъ (Кирюша небрежно показалъ два билета пераго класса). У насъ въ Ліонѣ квартира, хозяйство... Осмотримся сперва, а тамъ видно будетъ, что дѣлать...

— Кирюша, дай тыншу, очнулся новоиспеченный богачъ: Мими на колье...

Но долженъ былъ удовольствоваться папиромъ.

Счетъ подали на 298 франковъ. Кирюша важно вынулъ тысячефранковый билетъ и протянулъ его Ивану Ивановичу. Когда принесли сдачу, онъ далъ кельнершѣ сто франковъ...

— Это вамъ, барышня, на конфеты...

По ресторану пробѣжалъ одобрителный шопотъ.

Купили три пачки папирозъ «Лэки страйкъ» и раздавали всѣмъ. Иванъ Ивановичъ повелъ гостей въ магазинъ. Здѣсь была приобрѣтена большая бутылка «ревельской водки», кусокъ балыка, двѣ банки варенья, кильки, шпроты и нѣсколько связокъ сушекъ.

— У насъ всего этого въ Ліонѣ не имѣется, объяснилъ Кирюша и посмотрѣлъ на часы.

Утомленные гости, видимо, искали уединенія, и ихъ оставили въ покоѣ. Но черезъ минуту за ними уже бѣгали, какъ за дѣтьми, по всему ресторану.

— Марія Ивановна, вы не видѣли, гдѣ кліенты? суетился Иванъ Ивановичъ.

— Ума не приложу, куда они дѣлись.

Но гости вскорѣ появились въ барѣ.

— Ходили напротивъ въ газетный кіоскъ, объяснилъ Кирюша: хотѣли «Иллюстрированную Россію» купить... Вся выпла.

— Возьмите, пожалуйста, у меня, сказа-

Большой Парижский Сезонъ

КОГДА ОНИ УДЯТЪ РЫБУ...

Несмотря на африканскій зной и разгаръ парижскаго сезона, эти невозмутимые фигуры не исчезли съ набережныхъ и мостовъ Сены.

САМЫЯ КРАСИВЫЯ АМАЗОНКИ

М-ль Р. Эрвегъ и м-ль М. Сампери, получившія первые призы въ Багетели за элегантность и верховую ѣзду.

ла Марія Ивановна, протягивая свѣжій номеръ: я уже прочла.

Въ барѣ выжили пива и, какъ посошекъ на дорогу, по рюмкѣ коньяку. Опять дали пятьдесятъ франковъ на чай...

— Это вамъ, барышня, чтобы насъ лично не поминали...

— Да мы уже и такъ очень вами довольны...

Къ поѣзду былъ поданъ тотъ-же такси. Долго прощались, собирая покупки и пожимая всѣмъ руки Кирюша сперва посадилъ пріятеля, затѣмъ положилъ на сидѣнье фибровый чемоданъ и самъ сѣлъ рядомъ.

Въ это время къ автомобилю протолкалась фигура въ беретѣ и вскочила на подножку:

— Вы мнѣ только скажите, патетически спросила она Кирюшу, размахивая въ воздухѣ рукой: сколько? — миллионъ?

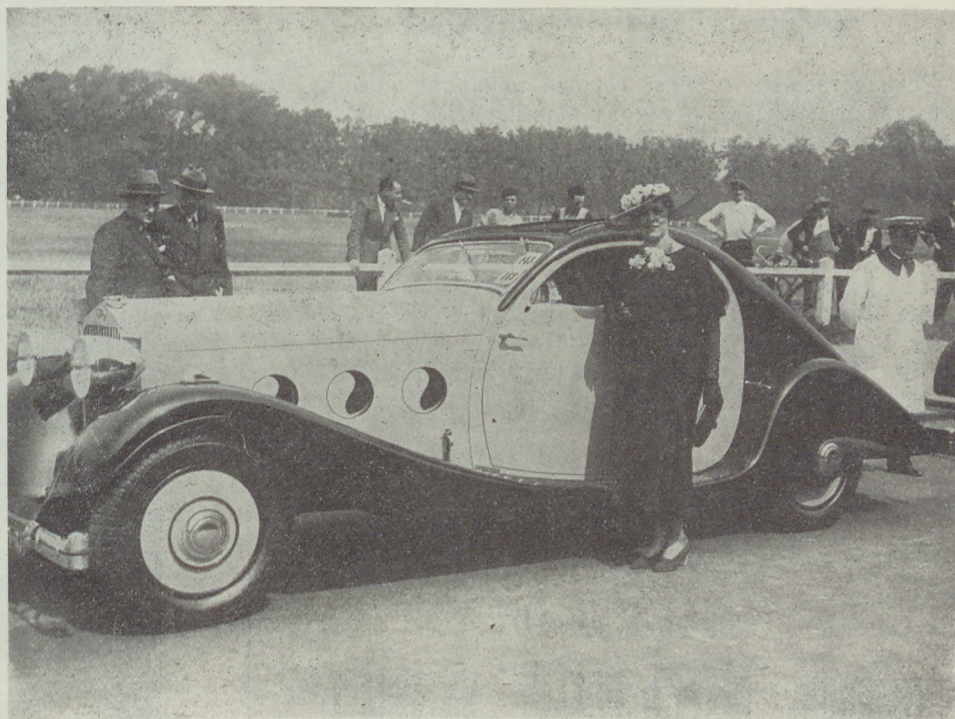
Ее отгасили... Автомобиль тронулся, провожаемый привѣтствіями и пожеланіями

Приближалось время ужина и въ ресторанѣ шла полнымъ ходомъ уборка. Но приподнятое настроеніе улеглось не сразу...

Поздно вечеромъ открылась дверь, и изъ нея, немного черезчуръ поспѣшно, выскочила та-же унылая фигура въ беретѣ, цѣпляясь за шассера. Она долго стояла, размахивая въ темнотѣ руками, точно борясь съ невидимымъ врагомъ, и патетически восклицала въ пространство:

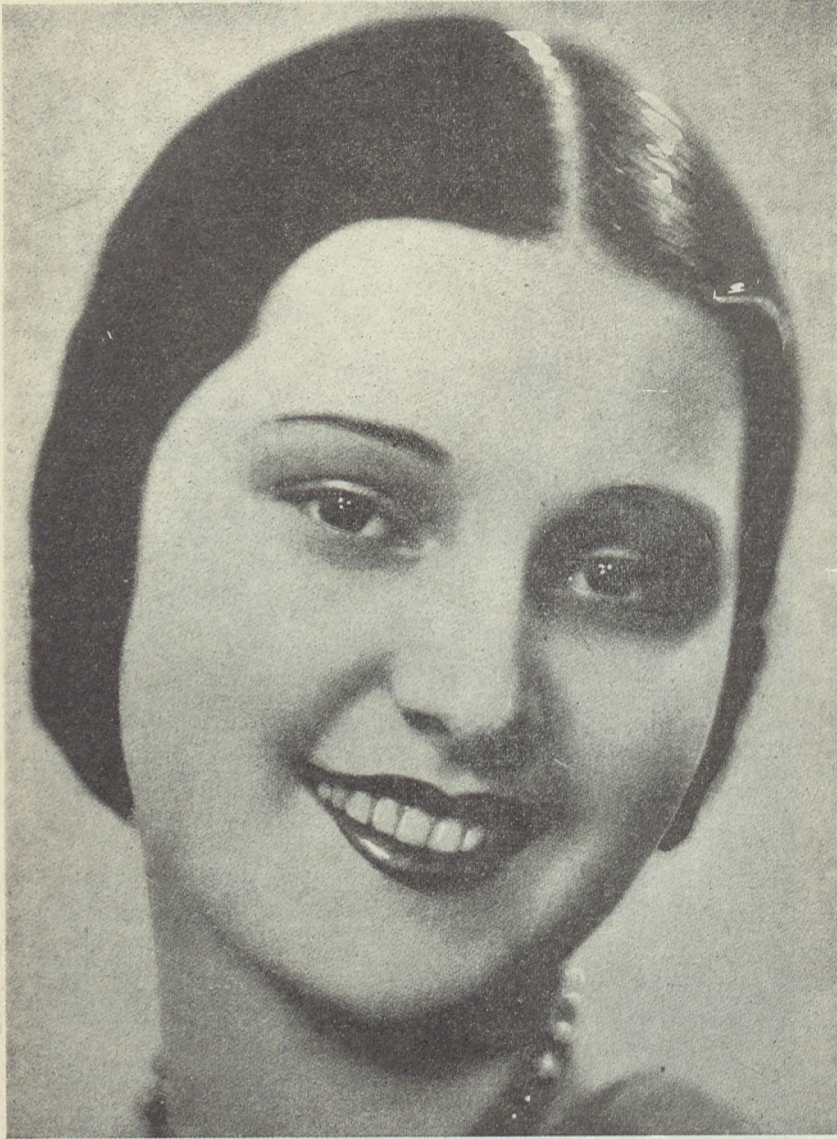
— Вы мнѣ только скажите: сколько?.. — Мил-ли-онъ?..

В. Георгіевскій.

КОНКУРСЪ ЭЛЕГАНТНЫХЪ АВТОМОБИЛЕЙ ВЪ БУЛОНСКОМЪ ЛѢСУ

Одна изъ конкурентокъ — г-жа Х. Изола около своего автомобиля,

И. Н. ВЕНТЦЕЛЬ

ЧЕТЫРЕ

Къ предстоящимъ, 14 іюля, въ редакціи
«МИССЪ»

ИРИНА НИКОЛАЕВНА ВЕНТЦЕЛЬ.

Родилась въ Эссентукахъ въ 1911 г. Отець ея былъ ку-таисскимъ вице - губернаторомъ. И. Н. эвакуировалась въ 1920 г. въ Константинополь, а затѣмъ переехала въ Болгарію и въ Парижъ, гдѣ поступила въ рисовальную школу.

Въ 1929 г. «Иллюстрированная Россія» объявила «Конкурсъ самой красивой читательницы» журнала. Конкурсъ этотъ встрѣтилъ въ средѣ нашихъ читательницъ живѣйшій откликъ: цѣлая галерея русскихъ красавицъ была опубликована на страницахъ «Иллюстрированной Россіи». Первый призъ въ этомъ конкурсѣ былъ присужденъ И. Н. Вентцель.

Это подготовило успѣхъ И. Н. на выборахъ въ 1930 г. Когда 26 января 1930 г. въ редакціи нашего журнала происходили выборы красивѣйшей русской дѣвушки для присужденія званія «Миссъ Россіи», жюри единогласно отдало пальму первенства И. Н. Вентцель — высокой, стройной брюнеткѣ со скульптурнымъ разрѣзомъ глазъ.

Однако, И. Н. сейчасъ же послѣ выборовъ объявила, что «карьеру премированной красавицы она дѣлать не собирается». Она жила со своей семьей въ одномъ изъ предместьевъ Парижа, и этой скромной, трудовой жизни русской эмигрантки не оставила. Она говорила по поводу выборовъ ее «Миссъ Россіей», что это не болѣе, чѣмъ счастливый эпизодъ въ ея жизни.

— Я буду съ честью нести званіе «Миссъ Россіи», заявила она: «а потомъ вернусь къ тому безвѣстному и тихому существованію, которымъ я всегда была довольна.

Мы слышали, что И. Н. вышла замужъ за русскаго эмигранта.

МАРИНА ФЕДОРОВНА ШАЛЯПИНА.

Величественная осанка, гордый поворотъ головы, легкая, плавная походка — такова Марина Шаляпина — дочь великаго русскаго пѣвца. Сѣрые, отцовскіе глаза смотрятъ открыто и привѣтливо, и при малѣйшей улыбкѣ на щекахъ расцвѣтаютъ двѣ ямочки — знакъ доброй и ясной души.

М. Ф. Шаляпина родилась въ Москвѣ, училась въ Россіи и за границей и много путешествовала со своимъ отцомъ. Съ ранняго дѣтства испытывала большое влеченіе къ танцамъ. Училась у лучшихъ балетмейстеровъ и даже выступала на сценѣ Большой Оперы въ Парижѣ.

Лѣто М. Ф. проводитъ ежегодно въ С. Жанъ-де-Люсь, гдѣ у Ф. И. Шаляпина имѣются виллы «Изба» и «Корсаръ».

М. Ф. ШАЛЯПИНА

ВЪ СЛѢДУЮЩЕМЪ НОМЕРѢ

отъ 21 іюля:

Выборы „МИССЪ РОССІИ“ на 1934 г.

Подробное описаніе выборовъ красивѣйшей русской дѣвушки съ многочисленными фотографіями.

МИССЪ

„Иллюстрированной Россіи“ выборамъ
РОССІИ 1934 г.“

НИНА АЛЕКСАНДРОВНА ПОЛЬ.

Родилась въ Петербургѣ въ семьѣ чиновника Морского Министерства. Выѣхала изъ Россіи съ первой эвакуаціей изъ Новороссійска и долго проживала въ Сербіи. Въ 1931 году переѣхала въ Парижъ и въ слѣдующемъ году, въ январѣ мѣсяцѣ, была избрана «Миссъ Россіей».

Нина Александровна — ученица балетной школы О. Преображенской; много работала въ области балетнаго искусства и совершала многочисленныя артистическія турне, которыя сопровождались неизмѣннымъ успѣхомъ.

Особенно восторженнаго приѣма удостоилась Н. А. въ 1933 г. въ Египтѣ, гдѣ ея выступленія вызвали большой патриотической подъемъ въ средѣ русской колоніи.

Въ Каирѣ Н. А. Поль была приглашена въ Королевскую оперу въ качествѣ прима-балерины.

ТАТЬЯНА АЛЕКСАНДРОВНА МАСЛОВА.

Дочь морского офицера-героя, разстрѣляннаго въ 1918 году большевиками въ Севастополѣ Т. А. выѣхала изъ Россіи въ 1920 г. и поселилась съ матерью въ Вильнѣ.

Ея избраніе «Миссъ Россіей» на 1933 г., когда Т. А. изъ

Н. А. ПОЛЬ

Т. А. МАСЛОВА

вагона нордъ-экспресса появилась предъ столомъ жюри въ редакціи «И. Р.», а также ея блистательное избраніе «Миссъ Европой» на европейскомъ конкурсѣ красавицъ въ Мадридѣ — одна изъ красивѣйшихъ страницъ лѣтописи русской эмиграціи.

Красивая, обаятельная, прекрасно воспитанная, Т. А. Маслова по заслугамъ получила званіе красивѣйшей дѣвушки Европы и несла его съ большимъ достоинствомъ, во время посѣщеній различныхъ странъ.

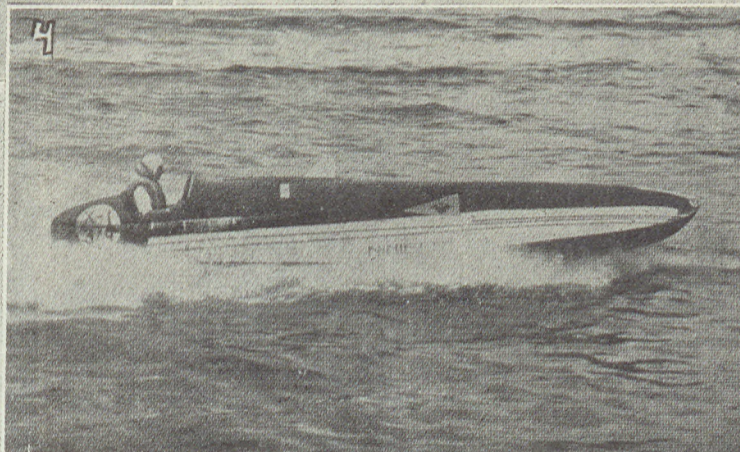
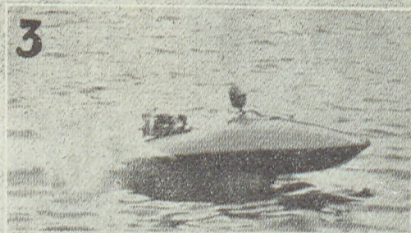
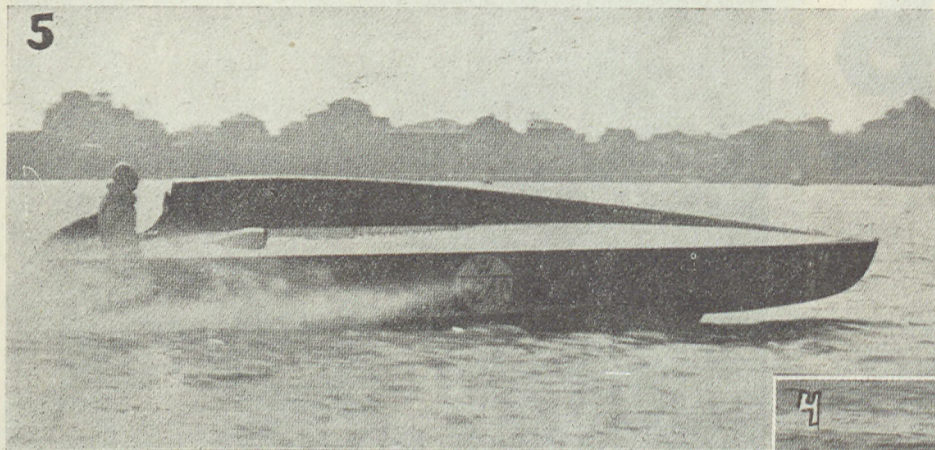
Осенью 1933 г. ей былъ оказанъ восторженный приѣмъ въ Варшавѣ, гдѣ она снималась по приглашенію одного фильмоваго общества для экрана.

Въ настоящее время «Королева европейскихъ красавицъ» проживаетъ въ Вильнѣ, ничѣмъ не мѣняя своего обычнаго образа жизни.

Мы получили недавно письмо отъ Т. А. Масловой, въ которомъ она подѣлилась съ нами своими впечатлѣніями:

«...Пишу Вамъ это письмо и смотрю на большую раму, съ многочисленными значками и лентами, среди которыхъ красуется широкій бѣлый шарфъ съ надписью золотыми буквами «Миссъ Европа». — Безъ этихъ сувенировъ можно было бы подумать, что вообще все это мнѣ только приснилось, и что я только во снѣ была «сказочной принцессой».

«Вотъ огромныя испанскія куклы, вотъ шали, кастанеты и разныя другіе подарки, полученные мною на разныхъ приѣмахъ и банкетахъ. Любуюсь ими, я вспоминаю тотъ край, гдѣ, казалось, солнце свѣтило мнѣ ярче, чѣмъ всегда, гдѣ мнѣ всѣ улыбались... Вотъ огромный альбомъ фотографій — энциклопедія моей поѣздки... Я отъ души желаю будущей «Миссъ Россіи» пережить столько же радости и счастья, сколько выпало на мою долю...»

Александр Гефтеръ

Международный митингъ яхтъ - автомобилей

Начиная отъ моста Александра III, до моста Гренель, оба берега Сены покрыты паркомъ.

Изъ-за извивовъ рѣки и мостовъ нѣтъ цѣльной панорамы гонки. Не то, что на морѣ во время гонки парусныхъ яхтъ, когда, вооружившись Цейсомъ, можно наблюдать состязаніе отъ начала до конца.

Да и наслажденіе зрителя основано на совѣмъ другомъ принципѣ. Если парусныя яхты радуютъ глазъ красотой эволюцій, своей ослепительной, рискованной крена, и все это на фонѣ прекрасной и мощной стихіи — моря, на фонѣ декораций облаковъ и тучъ, здѣсь, въ полетѣ (это самое подходящее слово) яхты-автомобилей — одинъ короткий моментъ, когда нашему органу зрѣнія предлагается работать съ быстротой штормнаго затвора фотографическаго аппарата, снимающаго молнію.

Глухой выстрѣлъ. — Начало состязанія, тамъ, гдѣ-то за мостомъ. Напрочь глазъ, сейчасъ изъ подъ моста вылетитъ болидъ, который вы увидите 3-5 секундъ! За нимъ еще и еще. Оглушительный трескъ моторовъ, отъ котораго отдается въ вискахъ. Мелькнули и скрылись какія-то странныя сооруженія, толчками передвигающіяся по водной поверхности. Въ нихъ сидятъ одѣтые въ неуклюжіе толстые, мягкіе панцири и шлемы пилоты. Ихъ головы трясутся отъ прыжковъ отрывающихся и вновь припадающихъ къ водѣ болидовъ.

Вообразите себѣ круглый, плоскій камешекъ, брошенный рикошетомъ по водѣ. Или

домашнюю утку съ подрѣзанными крыльями, пытающуюся летѣть надъ водой, чуть-чуть приподымающуюся надъ ней, отталкивающуюся лапками отъ ея поверхности.

Это легкій horsbord, выносной моторъ, съемный, который можно прикрѣпить къ любой шлюпкѣ (№ 1). Порой его прыжокъ такъ высокъ, что кажется, что еще немного, и онъ полетитъ по воздуху, все выше и выше, чтобы начать свое воздушное путешествіе. Но коротки его крылья; и вотъ онъ шлепается на воду. — Принципъ утки съ подрѣзанными крыльями. Правда, по его бортамъ двѣ плоскости, совѣмъ — короткія крылья.

За нимъ, не уступая ему въ скорости — другой моторъ. Онъ плосокъ, — устойчивъ на виражахъ. Совѣмъ — блюдечко (№ 2). Онъ тоже прыгаетъ по водѣ. Но отдѣляется не такъ значительно отъ ея поверхности. — Это запущенный по водѣ рикошетомъ камешекъ (№ 3). Кто изъ этихъ двухъ типовъ мотора быстрее? Первый больше въ воздухѣ, второй больше на водѣ. Но летѣть, это еще не все, надо летѣть быстро, а мощность выноснаго двигателя имѣетъ свои предѣлы.

Все вылетаютъ и вылетаютъ изъ подъ моста эти странныя металлическія наѣкомыя, назойливо трещащія, и скрываются въ тучахъ водной пыли подъ черной аркой софьднаго моста.

Кто изъ нихъ быстрее, кто побѣдилъ? Мы этого никогда бы не узнали, если бы не проревѣлъ жесткій голосъ громкоговорите-

ля. Да и не всегда разберешь, что онъ проревѣлъ. Ничего не подѣлаешь, завтра узнаемъ изъ газетъ, прочтемъ секунды и доли секундъ, вѣнчающихъ вѣнцомъ побѣдителя быстроту работы клапановъ цилиндровъ. Но прелести состязанія, стадій борьбы, предѣльнаго напряженія финиша — нѣтъ. Зато, въ газетахъ въ отдѣлѣ объявленій фирмы машиннаго масла будутъ располагать новыми данными для своей рекламы.

Слышна Марсельеза. Побѣдилъ французъ. Ахъ, это тотъ, въ красномъ шлемѣ? Но вѣдь онъ былъ далеко въ концѣ. Не понятъ.

Но вотъ, за мостомъ слышится уже не трескъ мотора, а громъ и взрывы. Толпа зрителей волнуется и вновь принакаетъ къ периламъ мостовъ, склоняется надъ парапетомъ набережныхъ, вытягиваетъ шею, стараясь подсмотрѣть, что дѣлается за мостомъ.

Изъ подъ арки вылетаетъ длинный красный снарядъ.

Двѣнадцатидюймовое, которымъ выстрѣлили по водѣ. Несмотря на гулъ машины, слышно, кажется, какъ свиститъ, скрипитъ будто вода. Еще и еще одинъ — Это гасеръ (гонщикъ) съ внутреннимъ моторомъ). Они рѣжутъ воду, покачиваясь, отдѣляя порой пось на футъ, но никогда не отрывая кормы. Необыкновенной мощности машина занимаетъ девять десятыхъ судна. En face онъ плосокъ и широкъ. Идея водяныхъ саней. Киля ему не нужно, есть лишь тонкая пластина-гребень, чтобы не сносило на поворотахъ. Капотъ, покрывающій машину, совѣмъ, какъ у автомобиля, и рулевой сидитъ въ углубленіи, какъ гонщикъ на Альфа-Ромео или на Бюатти (рис. 4 и 5), не хватаетъ только колесъ.

Это тотъ-же моторъ, что гремитъ въ воз-

УДАЛЕНИЕ волосъ, безбол., безвозвр. строго науч. способ. проф. Бордье. Морщ. безъ опер. посл. откр. 79, rue Turbigo, M^o République. Temple. Справки лично и письменно.

духъ на аэропланѣ и на дорогѣ на автомобилѣ.

Двигатель внутреннего сгорания завоевалъ воду, какъ завоевалъ онъ воздухъ и землю.

Но надо быть справедливымъ къ тѣмъ, кто ведетъ моторы. Есть моментъ въ гонкѣ, гдѣ отъ пилота требуется сверхчеловѣческая быстрота соображенія и смѣлость. Виражъ. Маленькая ошибка въ поворотѣ руля или промедленіе и пилотъ погибъ. О воду при такой быстротѣ разбиваются еще сильнѣй, чѣмъ о твердую землю.

Но какой страшной быстроты воспріяты требуютъ отъ бѣднаго челоуѣческаго организма. Я имѣю въ виду зрителя, вообще забитаго и замученнаго бѣшеннымъ темпомъ жизни города.

Какъ прекрасны, какъ успокаивающыи, какъ ласкаютъ душу гонки парусныхъ яхтъ!
Александръ Гефтеръ.

Академія А. ВОЛИНИНА

Изъ года въ годъ А. Волининъ устраиваетъ отчетные вечера своей академіи. Насколько серьезно ведется въ ней преподаваніе и какой интересъ она вызываетъ у публики, среди которой я видѣлъ всѣмъ извѣстныхъ импресарио, видно изъ того, какъ эти вечера посѣщаются — залъ Іена, въ которомъ состоялся отчетный вечеръ, былъ переполненъ. Вечеръ начался съ танцевъ самыхъ маленькихъ ученицъ и учениковъ. Въ балетѣ «Dances des Poupées» (extrait du ballet «La Fée des Poupées») артисты очень мило, а нѣкоторые и съ задоромъ, исполнили свои номера. Отмѣтимъ Р. Valente и Collette Poulard (Polka). Хороши были крошки-зайчики, прошедшіе съ уморительными ужимками свой танецъ. Во 2-мъ и 3-мъ отдѣленіяхъ танцовали старшіе, среди которыхъ выдѣлилась порывистая, трюнная Наташа Плюцинская. Это несомнѣнный талантъ, который въ недалекомъ будущемъ украситъ одинъ изъ русскихъ балетовъ. Это только лишний разъ говорить о правильно поставленномъ въ академіи преподаваніи и вдумчивомъ отношеніи А. Волинина къ своимъ ученикамъ.

Между прочимъ, въ будущемъ году исполняется 35 лѣтъ артистической дѣятельности А. Волинина, и надо надѣяться, что эмиграція не обойдетъ молчаніемъ этого юбиляра.
Н. Я.

ВЪ СТОЛОВОЙ МАГАРАНИ БАРОДА.
Кресла, столы и сервизы сдѣланы изъ чистаго золота.

Въ глубинѣ Индостана, среди роскошной природы Бенгаліи, находятся знаменитыя владѣнія магараджи Бароды. Магараджа — одинъ изъ самыхъ богатыхъ властителей современной Индіи. Въ его княжествѣ насчитывается два милліона жителей, и дворецъ содержитъ болѣе 700 комнатъ.

Извѣстно, что всѣ богатства современныхъ индійскихъ магараджей заключаются въ золотѣ и въ драгоценныхъ камняхъ. Но эти сокровища не лежатъ у нихъ въ подвалахъ: изъ нихъ сдѣланы многочисленные предметы утвари (золот. мебель, кровати и посуда), а драгоценными камнями украшены роскошныя одежды магарани и ея придворныхъ дамъ.

Когда въ октябрѣ 1931 г. англійскій фунтъ началъ падать, индійскіе магараджи приложили всѣ усилія, чтобы его спасти. Впервые за сотни лѣтъ отъ береговъ Индіи къ берегамъ Британіи поплыли корабли, нагру-

женные золотыми слитками изъ подваловъ индійскихъ магараджей. Значительную сумму пожертвовалъ также и магараджа Бароды. Это позволило индійскимъ князьямъ не только спасти свои капиталы, находившіеся въ бумажныхъ фунтахъ, но и скупить у англійской аристократіи рѣдчайшія драгоценности.

Магараджа Бароды семидесятидвулѣтній старецъ съ европейскимъ образованіемъ. Онъ ведетъ свое княжество по пути преуспѣянія и европейскаго прогресса. У него молодая красивая магарани, въ общество которой онъ проводитъ свои досуги. Европейцы, посѣщающіе знаменитый «Лэксми Бийарсъ Паласъ» принимаются княжеской чехой съ большимъ почетомъ. Каждый гость, покидающій дворецъ, получаетъ туземные подарки, а также извѣстную сумму денегъ на покупку «сари» — традиціонной индійской одежды.

А. Волининъ среди самыхъ маленькихъ ученицъ своей академіи.

Льерь Бенуа

Альберта

РОМАНЪ

Авторизованный

переводъ съ французскаго для «Ил. Россіи»

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНІЕ ПРЕДЫДУЩИХЪ ГЛАВЪ.

Альберта, находясь въ домѣ предварительнаго заключенія, посылаетъ своему защитнику тетрадь, въ которой рассказываетъ свою жизнь и исторію совершеннаго ею преступленія. Послѣ смерти мужа, котораго она не любила, она поселилась въ своемъ имѣніи, куда къ ней пріѣзжаетъ ея дочь Камилла со своимъ женихомъ Францемъ. Постепенно Альберта замѣчаетъ, какъ она духовно перерождается. Одновременно мѣняется и ея физическій обликъ. Она начинаетъ слѣдить за собой и лучше одѣваться. Постепенно между нею и Францемъ возникаетъ чувство взаимнаго интереса.

7-ое ПРОДОЛЖЕНІЕ.

Съ какими предосторожностями Францъ помогать имѣ подниматься на вершину скалы, которая поднималась метра на три надъ оврагомъ. Я садилась на обломокъ скалы, покрытый пожелтѣвшими листьями, Францъ, съ ружьемъ въ рукахъ, устраивался около меня; его собака лежала у его ногъ. И начиналось безконечное ожиданіе.

Какъ глазъ, привыкнувъ къ темнотѣ, начинаетъ различать смутныя очертанія предметовъ, такъ и нашъ слухъ сталъ различать отдѣльные звуки, въ окружающемъ насъ молчаніи лѣса.

Францъ прислушивался, качая головой.

— Нѣтъ, сегодня мы его не увидимъ.

Въ его голосѣ не было слышно сожалѣнія. Какъ я была ему благодарна за это. Онъ это чувствовать и улыбался мнѣ. Забывъ, что, выжидая звѣря, надо хранить полное молчаніе, мы начинали бесѣдовать. О чемъ? Пусть не ждуть отъ меня разсказа объ этихъ бесѣдахъ. Я для этого не достаточно преступна. Я не могу забыть, что въ то время Камилла была еще злѣе.

Францъ много разсказывалъ о своихъ родныхъ лѣсахъ, объ этихъ грандіозныхъ польскихъ лѣсахъ, которые лежатъ съ обѣихъ сторонъ русско-германской границы.

— По обѣимъ сторонамъ этой границы жили наши родственники. Когда, въ дѣтствѣ, я одинъ забирался въ эти безконечные лѣса, мнѣ приходилось спрашивать дорогу то у нѣмецкихъ уланъ, то у казаковъ. Въ этихъ лѣсахъ водится множество волковъ и медвѣдей. Водились тамъ и зубры, но со времени войны они исчезли. Однажды, когда мнѣ было девять лѣтъ, я столкнулся лицомъ къ лицу съ зубромъ. Я спокойно удилъ рыбу въ маленькомъ прудѣ, устроившись на носу лодки, которая была привязана къ дереву. Обернувшись, чтобы взять изъ коробки червяка, я увидѣлъ въ 6 метрахъ отъ меня зубра. Онъ смотрѣлъ на меня своими мутными глазами, готовясь къ прыжку. У меня ровно хватило времени, чтобы отвязать причалъ. Одинъ лишній узелъ могъ бы стоить мнѣ жизни. Схвативъ единственное весло, я принялся грести изо всѣхъ силъ, пока не достигъ середины пруда. Больше всего я боялся, чтобы онъ не вздумалъ преслѣдовать меня вплавъ. Но онъ въ бѣшенствѣ носился по берегу пруда.

— И что же?

Францъ нѣжно гладилъ мои волосы.

— Все это кончилось благополучно, разъ я здѣсь. Но что это мнѣ даетъ? Мнѣ иногда кажется, что было бы лучше...

Я поспѣшно перебила его.

— Какая это красивая страна!

— Красивая — этого нельзя сказать. Но къ ней привязываешься всей душой. — Вы увидите ее.

Онъ обѣщалъ мнѣ, что я увижу эту страну! Я прекрасно понимаю, что я должна была отвѣтить: «да, когда кончится война, я поѣду туда съ вами и съ Камиллой. Конечно, я такъ должна была отвѣтить. Вообще, я знаю, что должна была сдѣлать столько вещей! Именно потому, что я ихъ не сдѣлала, я нахожусь тамъ, откуда я пишу эти строки.

Иногда, когда Францъ говорилъ о своей родинѣ, онъ настолько увлекался своими воспоминаніями, что я могла наблюдать за нимъ и онъ этого не замѣчалъ. Какъ онъ перемѣнился съ того дня, когда я впервые увидѣла его, насколько онъ сталъ болѣе естественнымъ, болѣе самимъ собою. Онъ теперь уже не былъ похожъ на корректнаго англійскаго инженера, какъ раньше. Онъ сильно загорѣлъ, опустилъ небольшую бородку.

Подъ зеленымъ бархатомъ его охотничьей куртки чувствовались желѣзныя мышцы. Но его взглядъ попрежнему смущалъ меня. Я чувствовала, что я не знаю этого человѣка.

Прервавъ свой разсказъ, онъ дѣлалъ жестъ, которымъ отгоняютъ навязчивую мысль.

— Мнѣ кажется, что ихъ мы сегодня не увидимъ. Да и увидимъ ли мы вообще?

Я не забуду того дня, когда мы впервые увидѣли кабановъ.

Они медленно проходили въ самой глубинѣ оврага. Это была самка съ четырьмя дѣтенышами. Они направлялись прямо на насъ. Въ эту минуту я повиновалась не жалости, а какой-то смутной тревогѣ, внезапно охватившей меня. Мнѣ казалось, что зарядъ, предназначившійся для этихъ животныхъ, попадетъ въ меня.

— Францъ, прошептала я, Францъ!

Сама того не предполагая, я достигла своей цѣли. Мой шопотъ былъ едва слышенъ, но его было достаточно. Съ быстротою молніи кабаны скрылись въ лѣсу. Францъ схватилъ ружье и поднялъ его къ плечу, но, тотчасъ понявъ, что стрѣлять уже поздно, опустилъ его на землю. Я стояла, страшно смущенная, не смѣя поднять глазъ, пока не услышала веселый смѣхъ Франца.

— Если мы намѣрены въ будущемъ охотиться на зубра, намъ придется еще многому поучиться. — сказалъ онъ, смѣясь.

Мы вернулись домой къ 6 часамъ.

— Гдѣ барышня? — спросила я у Маріи.

— Она только что пошла въ городъ за письмами.

— Пѣшкомъ? Почему она не подождала насъ?

— Барышня работала цѣлый день и сказала, что хочетъ пройтись.

— Хорошо. Подавайте къ столу, какъ только барышня вернется.

Камилла вернулась въ половинѣ восьмого. Мы ждали ее въ столовой.

— Добрый вечеръ, сказала она, входя. Удачная охота?

— Твоя мать разскажетъ тебѣ, почему охота могла бы быть болѣе удачной, сказалъ Францъ. Есть письма?

— Да, есть нѣсколько. А вотъ газеты.

Она, какъ будто, умышленно не торопилась отдать Францу его письма. Онъ смотрѣлъ на нее съ тревогой, которая не укрывалась отъ моего взгляда.

— Да, вотъ еще для тебя, сказала Камилла.

Она бросила на столъ конвертъ. Францъ взялъ его.

— Мои бумаги!

— Да, твои пресловутыя бумаги. Наконецъ!

— Значитъ, ты написала имъ письмо?

— Конечно, я написала въ польскую миссію. И они мнѣ очень быстро отвѣтили. А ты имъ не писалъ?

— Я? Писалъ.

— Ну, значитъ, мое письмо имѣло больше успѣха, чѣмъ твое. Все хорошо, что хорошо кончается. Теперь, мамочка, намъ остается только привести въ порядокъ наши бумаги о наслѣдствѣ. Надо надѣяться, что это не будетъ тянуться слишкомъ долго. Во всякомъ случаѣ, вы оба были правы, мнѣ незачѣмъ было ѣхать въ Парижъ.

XII.

Мнѣ не удалось узнать, что произошло, въ дѣйствительности съ бумагами Франца. Но я убѣждена, что Францъ ихъ получилъ и что въ сопроводительномъ письмѣ, при которомъ польская миссія послала Камиллѣ копіи этихъ бумагъ, было указано, что подлинники ихъ были посланы Францу. При такихъ условіяхъ, не трудно представить себѣ, во что превратилась съ этого дня жизнь въ Магелонѣ... Дѣйствительно, можно ли представить болѣе сложное, болѣе опасное положеніе? Представляла ли я себѣ всю сложность и опасность его? Чѣмъ болѣе я стараюсь отдать себѣ въ этомъ отчетъ, тѣмъ менѣе мнѣ это удается. Я могу сказать только, что въ то время я просто не хотѣла объ этомъ думать. Въ этомъ — моя вина, въ этомъ мое преступленіе. Я была, словно, въ полуснѣ, я съ наслажденіемъ чувствовала, какъ я приближаюсь къ краю пропасти. Но я тогда была увѣрена, что я одна упаду въ эту пропасть и въ этомъ — мое единственное оправданіе.

Насколько первые дни сентября были пасмурны и холодны, настолько хороши были первые дни октября. Бабочки, которая совсемъ было исчезла, снова появились, пестрымъ роемъ наполнила нашу террасу и залетая въ комнаты. Я находила иногда въ моей спальнѣ, между окномъ и шторой, странную ночную бабочку, крылья которой были сѣрыя съ ярко-краснымъ. Крестьяне называютъ эту бабочку «новобрачная». Я открыла окно и выпустила ее на волю, спрашивая себя, какъ можно дать такое названіе насѣкомому, которое кажется покрытымъ перломъ и кровью.

По молчаливому соглашенію съ Францемъ, мы рѣшили оставить попытки выслѣдить кабана. Было бы неосторожно оставлять Камиллу такъ долго одну. Я объяснила ей нашъ отказъ отъ этихъ попытокъ тѣмъ, что долгое ожиданіе въ сырости лѣса подвергало Франца риску простуды. Камилла приняла мои объясненія съ видомъ безразличія. Она, кажется, на все говорила: «Какъ хотите».

Несмотря на свободу, которую Камилла намъ предоставила, быть можетъ, для того, чтобы увидѣть, до какой степени мы будемъ ею пользоваться, мы съ Францемъ не уходили изъ дому дальше террасы. Только изрѣдка, когда ужъ очень соблазнительно свѣтило солнце, Францъ потихоньку заводилъ свою машину, крас-

ное чудовище, о котором не слѣдуетъ забывать въ моемъ рассказѣ, и мы уѣзжали на часокъ въ одинъ изъ окрестныхъ замковъ. Чаше всего мы ѣздили въ Любрессакъ. Съ вершины горы, на которой онъ построенъ, видна была вся равнина, окаймленная съ сѣвера горами Оверья. Наши сердца искали въ тишинѣ этого старавера замка хоть немного покоя, въ которомъ они такъ нуждались. Мы были совершенно одни среди этой тишины и это давало намъ иллюзію свободы. Ничто не существовало, кромѣ насъ двоихъ, и самое наше существованіе иногда казалось намъ не реальнымъ, мы словно, растворялись, сливаясь съ окружающей природой. И блаженство, доставляемое намъ этимъ состояніемъ, было бы полнымъ, если бы наши глаза не обращались невольно въ ту сторону, гдѣ лежитъ Магелонъ, въ который мы должны будемъ вернуться и гдѣ насъ ждетъ молчаливая Камилла.

Когда мы возвращались домой, она, большей частью, была еще у себя въ комнатѣ. Изрѣдка она ждала насъ на террасѣ, покачиваясь въ rockingъ съ папирской въ зубахъ.

Она встрѣчала насъ какой-нибудь шуткой.

— Мама, для тебя прибыла по почтѣ посылка. Я заплатила, сколько было нужно. Это уже третій разъ. Всего это составитъ немного больше четырехъ тысячъ семисотъ франковъ. Нѣтъ, нѣтъ, не стоитъ возвращать мнѣ теперь эти деньги. Мы рассчитаемся за эти посылки, когда приведемъ въ порядокъ всѣ наши счета. Кстати, я думаю, что теперь уже осталось не долго ждать съ этими счетами.

— Я только что была у нотариуса, но не застала его. Я заѣду къ нему завтра, ты можешь быть совершенно спокойна. Гдѣ моя посылка?

— У тебя въ спальнѣ. Я велѣла туда ее отнести.

Въ этомъ году осень длилась необыкновенно долго, какъ бы, боясь того момента, когда ей придется кануть въ вѣчность, уступивъ мѣсто зимѣ, или стараясь сохранить подольше всю свою красоту. Казалось, что я стремилась слѣдовать ея примѣру. Совѣты Камиллы не прошли для меня безслѣдно. Правда, теперь она не была въ настроеніи давать мнѣ дополнительные указанія по части туалета въ наши четырехъ тысячъ семисотъ франковъ, но я въ нихъ больше не нуждаюсь. Легко угадать, изъ чего состояли получаемые мною почтовые посылки изъ Парижа. Отмѣнивъ свою поѣздку въ Парижъ, Камилла тѣмъ самымъ отказалась отъ тѣхъ покупокъ, которыя я хотѣла ей поручить. Я безъ всякаго труда для себя замѣнила ее. То, что раньше было бы для меня пыткой, превратилось теперь въ самое приятное занятіе. Когда меня пытка, превратилась въ мою комнату, она заставала меня либо у туалетнаго столика, гдѣ я, глядя въ зеркало, придумывала новую прическу, либо у кровати, на которой набросаны были выкройки платьевъ и образцы матерій всевозможныхъ цвѣтовъ.

Я говорила о томъ радостномъ изумленіи, съ которымъ встрѣтила Камилла мои первые шаги по пути замѣны моего вѣчнаго траура болѣе элегантными туалетами. Теперь, мои дальнѣйшіе устремленія вызывали гораздо меньше энтузіазма и я знала, что совѣсамъ не одобряющимъ взглядомъ встрѣтитъ меня Камилла всякій разъ, когда я надѣну новое платье. Правда, мои новыя платья были очень просты, но надо помнить, что еще три мѣсяца тому назадъ я выражала намѣреніе никогда не снимать траура. Въ противоположность мнѣ, Камилла подчеркивала свое безразличіе къ туалету, которое росло по мѣрѣ того, какъ росла моя любовь къ нимъ. Когда я впервые показалась на террасѣ, слегка припудривъ лицо и тронувъ карандашомъ губы, я поняла, что Камилла замѣтила это, только по тому признаку, что съ тѣхъ поръ она больше не прикасалась ни къ пудрѣ, ни къ краскѣ. Одинъ только разъ она обмолвилась словомъ о моихъ платьяхъ. Въ тотъ день на мнѣ была платье изъ лиловаго органди, съ блѣдно-желтыми воланами. Это платье оставляло очень низко открытыми плечи, какъ на портретахъ Винтергальтера. Камилла улыбнулась и сказала:

— О, мама, какъ ты элегантна. Право, можно подумать, что изъ насъ двоихъ не я, а ты выходишь замужъ.

Замѣчаніе Камиллы заставило меня вздрогнуть. Но мое волненіе было только минутнымъ. Какое это могло имѣть значеніе? Почему должна была я бояться быть элегантной? Самое главное было, чтобы онъ это замѣтилъ. Съ этихъ поръ, я стремилась только къ одному: показать Францу, что это онъ, онъ одинъ совершилъ со мною это чудо перевоплощенія и въ благодарности за это, казаться ему съ каждымъ разомъ все красивѣе.

Однажды Марія смущенно сказала мнѣ:

— Барыня не обратила вниманія?

— На что?

— Какъ выглядитъ барышня послѣдніе дни.

— Какъ же?

— Очень плохо, барыня. Похоже, что въ этомъ году здѣшній воздухъ для барышни очень вреденъ.

Я пожалала плечами.

— Барышня очень много работала послѣднее время, — сухо сказала я. Ей слѣдуетъ немного отдохнуть.

Такъ, сознательно, я избѣгала въ эти часы безумія всего, что могло вернуть меня на путь долга. Я ничего не сдѣлала, чтобы предотвратить грозу, которая собиралась надъ нашей головой, да же тогда, когда еще не было слишкомъ поздно. Я отлично знаю, я должна была сто разъ кричать Камиллѣ: «Зачѣмъ ты остаешься здѣсь, бѣднаго дитя? Бѣги, бѣги подальше отсюда, развѣ ты не видишь, что, какъ говоритъ Марія, здѣшній воздухъ тебѣ вре-

день! Не оставайся ни минуты въ этомъ домѣ, который тайтъ въ себѣ столько предательства». Нѣтъ, мой долгъ былъ, скорѣе, инымъ. Не Камилла должна была уѣхать, а я. Съ моимъ отъѣздомъ Магелонъ снова превратился бы въ гостеприимный уголокъ, гдѣ было такъ хорошо этой удивительной осенью. Да, я должна была уступить мѣсто Камиллѣ. Мнѣ не долго пришлось бы искать убѣжища для себя. На разстояніи нѣсколькихъ километровъ отъ Магелона былъ расположенъ женскій монастырь. Я уже давно подумывала о томъ, чтобы переѣхать въ этотъ монастырь, въ качестве пансіонерки. Стоило ли, въ самомъ дѣлѣ, держать домъ для меня одной. Но я отказалась отъ этой мысли, такъ какъ, оставаясь въ монастырѣ, я была бы лишена возможности принимать у себя Камиллу во время каникулъ. Я могла бы уѣхать дальше, если бы чувствовала, что нѣсколько километровъ — недостаточное большое разстояніе, чтобы создать между моимъ опаснымъ противникомъ и мною надежную преграду. Безразлично, куда, на край свѣта, но только уѣхать, уѣхать! Не случилось бы всего этого ужаса и мои ночи не были бы безпрестанной смѣшной кошмаровъ и жесточайшихъ угрозъ.

Такъ думаю я сегодня. Но въ то время развѣ я могла предвидѣть все, что должно было произойти? И была ли я въ состояніи принять подобное рѣшеніе? Несчастное могущество любви! Я помню, какъ на выпускномъ экзаменѣ въ лицѣ я получила билетъ о какой-то злополучной королевѣ, которая воскликнула на судѣ: «я обращаюсь къ матерямъ всего міра!» На это восклицаніе я имѣю меньше права, чѣмъ кто-либо другой. Но если я скажу: «я обращаюсь къ женщинамъ всего міра!» — найдется ли среди нихъ одна, у которой хватило бы двулчія, чтобы бросить въ меня камень? Та, кто скажетъ, что она ни разу въ жизни не была рабыней своей любви, готовой ради нея на преступленіе, на позоръ, на все, — она солжетъ. Нѣтъ, нѣтъ, я знаю это, я клянусь, что Альберта не является страшнымъ исключеніемъ. Я только несчастная женщина, жизнь которой сложилась такъ, что обстоятельства дали ей возможность дойти до конца своего безумія. Если бы обстоятельства сложились хоть немного иначе, я провела бы свою жизнь безукоризненно — какъ вдова моего мужа и мать моего ребенка. Моя ли вина, что обстоятельства сложились иначе? Въ одномъ я увѣрена. Если по ту сторону жизни нѣтъ ничего, моя душа исчезнетъ, какъ всѣ другія. Но если что-то есть въ томъ невѣдомомъ мірѣ, мнѣ не поставятъ въ вину тѣхъ превратностей судьбы, жертвой которыхъ я пала. Развѣ я стремилась къ этому запоздалому выявленію моей красоты? Развѣ не прожила я до 42 лѣтъ, даже не подозревая тѣхъ стремленій, которыя дремали въ моей душѣ? Я не искала бы возможности войти въ тотъ рай, котораго я не знала, если бы мой злой гений не довѣлъ меня до самыхъ дверей его. Моя ли вина, если я была ослѣплена зрѣлищемъ этого рая? Моя ли вина, если съ этой минуты все окружающее перестало существовать для меня, если страсть и любовь захватили безъ остатка все мое существо?

Страсть самаго увлекающагося мужчины ничто, по сравненію съ страстью женщины, которая съ отчаяніемъ видитъ, что ея молодость близится къ концу. Такая женщина готова пожертвовать всѣмъ для своего чувства. «Пожертвовать всѣмъ, даже Камиллой?» — спроситъ меня. Не слѣдуетъ предполагать, что я не думала о Камиллѣ. Но что могла я думать? Ей еще не было двадцати двухъ лѣтъ. Она найдетъ еще многихъ, кого она полюбитъ, какъ Франца. Да и любила ли она его? Да, я знала, что она его любила. Значитъ?..

Это было 8-го октября. Вечеромъ Камилла спустилась въ столовую къ обѣду и, какъ всегда, съ улыбкой обратилась ко мнѣ: — Ну, мама, какъ идетъ дѣло съ раздѣломъ наслѣдства? Ты говорила съ нотариусомъ о моемъ брачномъ контрактѣ?*)

— Ты знаешь, что я сегодня была цѣлый день занята съ арендаторами. Но завтра я буду въ городѣ и непременно увидаюсь съ нимъ.

— Отлично. Я должна тебя предупредить, что, будемъ ли мы къ тому времени обвѣнчаны или нѣтъ, но къ первому ноябрю мы должны быть въ Парижѣ. По крайней мѣрѣ — я.

Какъ спокойна она говорила! Было это спокойствіе естественнымъ или напускнымъ? Мы скоро должны были это узнать.

XIII.

На другой день послѣ завтрака я пѣшкомъ отправилась въ городъ. Я ничего не сказала Францу, опасаясь, что онъ захочетъ воспротивиться моему намѣренію. Я медленно шла вдоль рѣки, пересѣкающей городокъ и создающей изъ него какое-то жалкое подобіе Венеціи. Въ саду, черезъ который я должна была пройти, я раскланивалась съ знакомыми, отвѣчала на ихъ разспросы о Камиллѣ, о днѣ ея свадьбы. Нѣсколько разъ мнѣ казалось, что у меня не хватитъ силъ довести до конца принятое мною рѣшеніе, что я вернусь въ Магелонъ, не сдѣлавъ того, что хотѣла.

— Это необходимо, такъ должно быть, повторяла я себѣ самой.

Дойдя до конторы нотариуса, я съ бьющимся сердцемъ потянула за шнурокъ звонка. Никто не вышелъ на мой звонокъ. Въ домѣ нотариуса не было слышно ни звука. Я не вѣрила такой удачѣ. Я уже хотѣла уйти, когда за дверью послышались шаги. Дверь

*) Во Франціи, при заключеніи брака, составляется договоръ, которымъ вступающіе въ бракъ, устанавливаютъ, по своему желанію, общность, или раздѣльность ихъ имущества. Пр. пер.

ЛЬСТЕЦЪ

Кар. Хегфельда

пріоткрылась и на порогѣ показалась старая служанка.
— Не повезло вамъ, барыня, — сказала она. Если бы барыня пришла вчера! А сегодня баринъ сидитъ у огня. У него гриппъ. Я только и дѣлаю, что готовлю для него грогъ. Докторъ запретила ему работать. Но если барыня не боится заразиться, я увѣрена что баринъ ее приметъ.

— Нѣтъ, нѣтъ, пожалуйста, не беспокойте его. Скажите только барину, что я захопала къ нему и приду черезъ нѣсколько дней, когда онъ поправится.

Я быстрыми шагами направилась домой. Развѣ я не сдѣлала того, что обѣщала? — Изъ этого видно, на какія дѣтскія хитрости я пускалась, чтобы заглушить въ себѣ голосъ совѣсти.

Францъ, по обыкновенію, ждалъ меня на террасѣ. Мы обмѣнялись тѣмъ долгимъ взглядомъ, который говорилъ намъ больше, чѣмъ слова.

Было 8 часовъ, но Камилла еще работала въ своей комнатѣ. Марія поднялась, чтобы позвать ее къ столу. Она тотчасъ спустилась въ столовую.

— Добрый вечеръ. Есть письма?

— Три или четыре письма для тебя, сказала Францъ, который только что вернулся изъ города.

Последнее время то Францъ ѣздилъ за письмами, то Камилла. Но уже почти цѣлый мѣсяцъ они ни разу не поѣхали въ городъ вмѣстѣ.

— Ты разрѣшишь, мама? — сказала Камилла.

Она вскрыла свои письма.

— Ничего особенно интереснаго. Одно письмо отъ моего патрона. Онъ совѣтуетъ мнѣ хорошенько отдохнуть, такъ какъ въ ноябрѣ придется здорово запереться въ работу. Ладно, поработаемъ. А у тебя что интереснаго?

— Тоже ничего важнаго. Есть отвѣтъ отъ Французскаго Общества по постройкѣ автомобильныхъ кузововъ. Они согласны.

— Согласны съ чѣмъ?

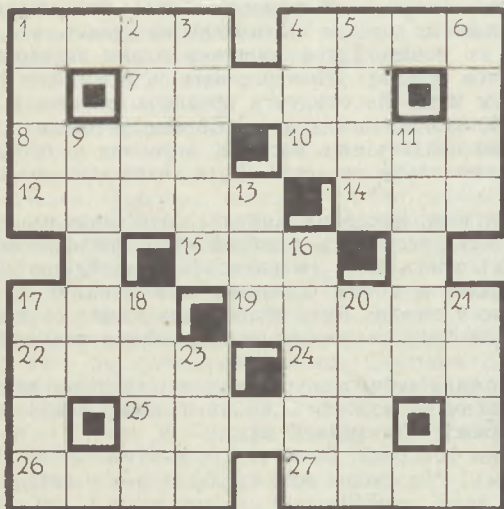
— Съ моимъ проектомъ. Въдь ты знаешь о чемъ идетъ рѣчь.

(Продолженіе слѣдуетъ)

Перев. съ французскаго Р. Л — на.

КРЕСТОСЛОВИЦЫ

ЗАДАЧА № 495

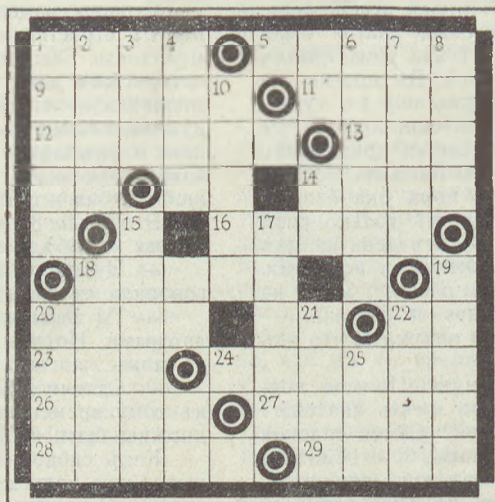
Горизонтально:

1. Напитокъ. 4. Городъ въ Алжирѣ. 7. Испанскій политическій дѣятель. 8. Французскій летчикъ. 10. Заливъ въ Африкѣ. 12. Болѣзнь. 14. Женское имя. 15. Женское имя. 17. Дѣйствіе. 19. Работа на кораблѣ. 22 Женское имя. 24. Жировыя вещества. 25. Налогъ. 26. Шерсть. 27. Слово, которое теперь часто употребляется въ Германіи.

Вертикально:

1. Добродѣтель. 2. Насыпь. 3. Посѣвъ. 4. Женское мѣстоименіе. 5. Предлогъ. 6. Героиня Золя. 9. Городъ въ Японіи. 11. Русскій колонизаторъ. 13. Женское имя. 16. Создатель. 17. Кавалерійскій терминъ. 18. Вершина монархіи. 20. Конечность. 21. Женское уменьшительное имя. 23. Городъ въ Финляндіи.

ЗАДАЧА № 496

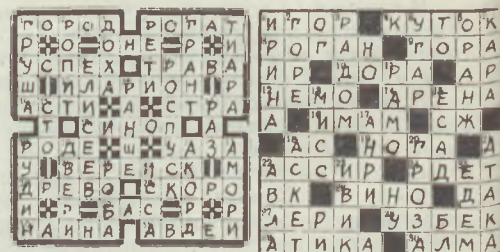
Горизонтально:

1. Рыба. 5. Участокъ земли. 9. Англійскій беллетристъ. 11. Кочевая народность. 12. Ошибка. 13. Городъ во Франціи. 14. Старинный соборъ въ Ревель. 16. Англійское мужское имя. 18. Кавалерійскія перчатки. 20. Прародитель. 23. Пьеса Островскаго. 24. Небольшая комната. 26. Женское имя. 27. Русскій адмиралъ. 28. Часть комнатнаго убранства. 29. Отвлеченный предметъ.

Вертикально:

1. Грамматическая форма. 2. Часть дерева. 3. Вызовъ. 4. То-же, что и 29 горизонтально. 6. Морской терминъ. 7. Французскій композиторъ. 8. Индійская богиня. 10. Обувь. 14. Предлогъ. 15. Несложно. 17. Древній городъ. 18. Геометрическая фигура. 19. Извѣстность. 20. Крѣпкій напитокъ. 21. Распространенная въ Англии фамилия. 22. Явленіе природы. 25. Одинъ изъ героев сказокъ Андерсена.

РѢШЕНІЕ ЗАДАЧЪ 493 и 494

Испытаніе крематорія

(Изъ совѣтскихъ анекдотовъ).

Въ Москвѣ рѣшили произвести испытаніе вновь построенаго крематорія. Для этой цѣли изъ мертвецкой одной изъ больницъ въ крематорій доставили трупъ безпризорнаго, подобранный на улицѣ.

Былъ отданъ приказъ затопить печь крематорія, и когда градусникъ показалъ требуемую температуру, трупъ безпризорнаго былъ вдвинутъ на тѣлѣжкѣ въ раскаленную печь.

Сожженіе должно было длиться двадцать минутъ. Чтобы не терять драгоценнаго времени, коммиссія удалась въ кабинетъ директора составлять актъ.

Ровно черезъ двадцать минутъ вернулись и, съ соблюденіемъ всѣхъ предосторожностей, открыли дѣверъ печи.

Но изъ печи раздался недовольный дѣтскій голосъ:

— Товарищи! Закройте двери!... А то дуется...

ИНДИЙСКИЙ БАЛЬЗАМЪ — безвредный растительный сокъ.

Экстрактъ цѣлебныхъ индійскихъ кореньевъ и травъ, соверш. очищаетъ кровь, обновляя и омолаживая орган. (см. фр. газ.), предохраняетъ его отъ преждевременной старости. Индійскій бальзамъ, испытанъ болѣе, чѣмъ 50-ти лѣт. практикой, вполне излеч. въ крат. срокъ упорн. и неподдающ. медицинѣ болѣзни, какъ сифилисъ со всѣми его послѣд. сух. спин. мозга (табессъ), прогр. парал. нахожн. бол. экзема, псориазисъ, лио- пусть или волчанка, сикозъ, золотуха, гоноррею (трипперъ), падух. бол. (эпилепс.), туберкулезъ легкихъ и костей, малокровіе, половую и общую слабость, желудочн и кишечн. заболѣванія. Уже послѣ приѣма первой же бутылки на 3-5-й день большой измуч. болѣзн. чувствуетъ, какъ организмъ наполн. новыми силами и успокаивается нервн. сист., появл. аппетитъ, и норм. сонъ. Объ излеч. этихъ болѣзней имѣются десятки тысячъ нотаріальныхъ и письмен. благодарн. Бальзамъ премир. на европ. выст. и награжденъ пятью зол. мед. Требуется брошюры на вс. яз. Почтов. расх. 2 франка. и награжденъ пятью зол. мед. Требуется брошюры на вс. яз. Почтов. расх. 2 франка. АВРАНИНЪ, продается въ аптекахъ, а гдѣ его нѣтъ, просятъ обращаться по адресу: **LABORATOIRE AVRANINE, 6, rue Maublanc. Paris (15). М-го: Vaug.**

Почтовый ящикъ

TOUJOURS SEUL, 38 л., интелл., им. почтовую службу, хотѣлъ бы перепис. съ особой среднихъ лѣтъ жив. во Франціи. 451

Розыскивается **Борисъ Эдуардовичъ Леманъ**, б. офицеръ арміи Деликина. Москвитч. Пр. лицъ, зн. о его судьбѣ, сообщ. въ ред. «И. Р.» 455

Розыскиваю есаула **Ксенигъ Евдокима Титовича**, ур. гор. Ейска, Кубанской области. Пр. откликнуться по адр.: Legionnaire Nicolas Taranetz, 11 c-nie, 4 Etranget, Poste Zilmi, Maroc. 471

КЪ ОТРЯДУ СТЕПНЫХЪ ПАРТИЗАНЪ ИМ. АТАМАНА ПОПОВА.

Желаю составить исторію нашего славнаго прошлаго, я обращаюсь съ просьбой ко всѣмъ служ. въ названномъ отрядѣ, прислать имѣющ. у нихъ матеріалы, а также фотограф., относящіяся къ саратовскимъ и черноморскимъ боевымъ дѣйствіямъ (1918-1919 г.г.). Мат. и fotogr., по использов. будутъ возвращ.

Legionnaire Taranetz Nicolas. 11-cie, 4 Rt. Etrang. Poste Ron-malne. Maroc. 478

МАТЬ ДВУХЪ ДѢТЕЙ жел. бы вступить въ переписку съ лиц., любящ сем. жизнь. 460

S. O. S. ЛИТВА. Молод., кр., образ., изъ хор. семьи, желаю переписываться съ серьезн. и обезпеч. господиномъ. Отвѣчу на каждое письмо. 463

ДОНСКОЙ КАЗАКЪ (Сѣв. Африка) прос. извинения у всѣхъ его корресп-окъ за долгое молчаніе, происшедшее по причинѣ четырехмѣсячн. отсутствія по дѣл. службы. Пр. всѣхъ, кто далъ адресъ «до востребования» получ. на почтѣ мой отвѣтъ. 464

МОЛОДОЙ ДОБРОВОЛЕЦЪ. Русская дѣвушка откликнитесь на зовъ. 465

Я. К. — молодая интелл. дама, желаю переписываться съ серьезнымъ, интеллигентнымъ господиномъ. Желательно прожив. въ Парижѣ. 464

В. С. Интелл. дѣв. жел. переписыв. съ интелл., серьезн., образованнымъ господиномъ не моложе 35 л., обезпеченнымъ службой. Цѣль серьезная. 466

«ПРИЗРАКЪ САХАРЫ». Въ дал., безвѣстной пустынѣ есть один., забыт. легион., кот. въ перепискѣ хотѣлъ бы сократ. тяж. срокъ службы. 468

Лицо, давшее объявленіе въ «Почт. ящикъ», подъ инициалами **О. К.**, просятъ сообщить болѣе точный адресъ, т. к. письма возвращаются.

469
вращаются
JUENE DAME, très sérieuse, sympathique, parfaite éducation, distinguée, désire correspondre avec ancien militaire Russe distingué, intellectuel ou chauffer, dans un but vraiment sérieux. 470
А. Б. Б. Ищу переписки съ серьезн. интелл., образов., обезп. службой господиномъ, 34-50 лѣтъ. Цѣль серьезная. 471

РУССКІЙ ЛЕГИОНЕРЪ 27 л., нах. въ глуши въ Марокко, жел. переписыв. съ русск. интеллигентн. дѣвушками. 471
Русскій американскій гражданинъ 37 лѣтъ, православный, желаетъ вести переписку съ религіозной и серьезной барышней не моложе 23 лѣтъ. 472

ЖИЗНЕРАДОСТН. РУССК ДѢВ., но серьезная, жел. перепис. съ симпат. господ. 33-38 лѣтъ (образ не ниже средн.), мат. обезпеч. Цѣль серьезная. Желат. фот. карт. (кот. будутъ по жел. возвр.) и биогр. 472

ЧЕХОСЛОВАКІЯ. — Инженеръ ищ. переписки съ энерг. и предприимч. соотечеств. во всѣхъ странахъ для организац. широк. интересн. движенія, основ на личн. выгоду. Лицамъ со связями и организ. талантомъ — предпочтеніе. 472

РУССКАЯ, 41 г., жел. переписыв. съ господ. не мол. 40 лѣтъ, жив. во Франціи, съ цѣлью поѣздки въ Парагвай. 473

ОДИНОКІЙ. Ю. Франція. Скучаю въ один. Им. мѣсто на заводѣ, въ гор. Южн. Франціи. Мнѣ 35 лѣтъ. Жел. переписыв. съ серьезн. дѣвушкой или дамой возрастъ отъ 23 до 33 л. Цѣль серьезная. 474

Просятъ лицо, давшее объявленіе подъ инициалами **В. С.**, указать точный адресъ, т. к. посылаемая письма возвращаются.

ПАРИЖЪ Г. Х. — Русская барышня, 20 лѣтъ скучаетъ и хочетъ перепис. съ интелл. мужч. Прошу присл. фотогр. карт. 478

УРОЖЕНКА Кавказа, проживающая въ Латвіи, 29-лѣтняя барышня со средн. образов., желаетъ переписываться съ интеллиг. госп.; желат. не моложе 34 лѣтъ и прожив. въ Сѣв. Африкѣ. 477

Русскій американскій гражданинъ 37 лѣтъ, православный, желаетъ вести переписку съ религіозной и серьезной барышней не моложе 23 лѣтъ. 479

ОДИНОКІЙ. — Русскій 43 лѣтъ, матеріально и работой обезпечен., им. собств. дѣло, ищетъ переписки съ особой не старше 50 лѣтъ. Интеллиг. не обязательна. 470

ПОДПИСЧИКИ СЪ ПРИЛОЖЕНИЯМИ, ВНЕСШЕ ВСЮ ПОДПИСНУЮ ПЛАТУ ЗА 1934 Г. ВПЕРЕДЪ СРАЗУ, ИМѢЮТЪ ПРАВО НА ПРЕМИЮ ВЪ 2 КНИГИ, А ПОДПИСЧИКИ ПО СПЕЦІАЛЬНОЙ ПОПИСКѢ, ВНЕСШЕ СРАЗУ ВПЕРЕДЪ ВСѢ ДЕНЬГИ, НА 5 КНИГЪ — ПРИГЛАШАЮТСЯ ВЫБРАТЬ ТАКОВЫЯ ИЗЪ ПРИЛАГАЕМАГО СПИСКА:

Означенныя книги также продаются нашимъ читателямъ по нижеслѣдующимъ цѣнамъ:

Название книгъ	Цѣна включ. перес.	Название книгъ	Цѣна включ. перес.
И. С. Тургеневъ:	Фр.		Фр.
Новь и Рудинъ (безъ переплета)	10.—	«Живая Азбука» Саши Чернаго	10.—
Андрей Колосовъ	12.—	Толстой для дѣтей	7.—
Затишье	12.—	М. Алдановъ «Св. Елена — маленькій островъ»	10.—
Пунинь и Бабуринь	12.—		
Отцы и Дѣти	12.—	Слѣдующія книги поступили исключительно въ продажу:	
Сцены и комедіи	15.—	Ф. М. Достоевскій полное собр. сочин. въ 34 книг.*)	190.—
«Леонъ Дрей» С. Юшкевича, въ 3 томахъ	7.—	Н. А. Некрасовъ полн. собр. сочиненій въ 3 книгахъ*)	35.—
Превъ «Около любви»	7.—	Вел. Кн. Алекс. Миуаил. «Воспоминанія» въ 3 кн.*)	35.—
Хеннигсенъ «Великая Любовь»	7.—	Миссъ Бьюкененъ «Крушеніе Вел. Имперіи» 2 кн.*)	30.—
Аверченко «Отдыхъ на крапивѣ»	7.—	Сказки Чернаго 1 кн. *)	15.—
Тургеневъ «Первая любовь»	7.—	«Конекъ Горбунокъ 1 кн. *)	15.—
«Театръ» А. Блока	7.—	Разсказы М. Зощенко 1 кн. *)	12.—
М. Ларсонъ «На Совѣтской службѣ»	7.—	Разсказы Бор. Пильняка*)	12.—
И. Эренбургъ «Въ проточномъ переулкѣ»	7.—	Разсказы Вяч. Шишкова*)	12.—
Г. Газдановъ «Вечеръ у Клеръ»	7.—	«Былое» противоболшевл. дв. Бурцева 2 кн. *)	30.—
Ю. Фельзенъ «Счастье»	7.—	А. Лукинь «Флотъ» 2 кн. *)	30.—
Брейтманъ «Кафешантанъ»	6.—		

Всѣ книги, отмѣченныя звѣздочками, входятъ въ число нашихъ приложеній за 1933 и 1934 г.г.

MON JARDIN

Завтраки и обеды.

вновь открытый русско-
французский ресторанъ
ЛѢТНІЙ САДЪ
34, r. de Bruxelles (Pl. Clichy)
Prix-fixe 7.50 et à la carte.

Клиника для роженицъ

напротивъ парка
Buttes Chaumont
Въ Клиникѣ принимаютъ извѣст. франц. и
русск. профессора. Консулт. ежедневно отъ
1-3 ч. поп. и отъ 6-8 веч. Assurances Sociales
САМЫЯ ВЫГОДНЫЯ УСЛОВІЯ
6, rue de l'Atlas, 6. Métro: Belleville, tél. Nord 46-65

ФРАНКО-РУССКАЯ КЛИНИКА д-ра Г. ЭТТИНГЕРА

168-ter, AV. DE NEUILLY, Neuilly s/S. — TEL.: MAILLOT 95-50.
Постоянныя кровати. При клиникѣ круглыя сутки находится врачъ. Консультація извѣ-
стныхъ профессоровъ. Плата за содержаніе стационарныхъ больныхъ отъ 40 фр. въ
сутки. Приѣмъ роженицъ. Тщательный уходъ. Полный комфортъ. Рентгеновскій каби-
нетъ. Ультра-фиолет. лучи. Свѣтотопыя ванны. Haute fréq. Диатермия. Курсъ общаго и
частичнаго худѣнія. Справки лично и письменно по первому требованію.

Профессоръ

Е. М. Вайнштейнъ

АКУШЕРСТВО и ЖЕНСК. БОЛ. (ХИРУРГІЯ)
4, SQUARE THIERS (уг. 155, av Victor-
Hugo), Passy 80-30.
Приѣмъ отъ 5-7 час. и по соглаш.

Прис. Повѣр. П. С. ШИРСКІЙ

Бухгалтерскій, юридическій и фискальный кабинетъ
Веденіе горговыхъ книгъ, mise a jour,
балансы, отчеты, экспертиза. — Суд. и
Админ. дѣла, Учрежденіе Обществъ,
Контракты, Натурализация. — Провѣрка
окладныхъ листовъ (бесплатно), Налого-
выя заявленія, жалобы.
5-7 час. Tél.: Carnot 31-94. rue Vaugue 5
(17 arr.). Métro: Wagram et Courcelle.

Пар. Ун.

Марія Ник. СОПРУНОВА

Д-ръ Мед. Моск. Ун. Берл. Ун. кл. пр. Штраасмана.
ЖЕН. БОЛ. и АКУШЕРСТВО. Еж. 2-4 ч.
11, Av. Motte-Picquet. Ségur 69-74.

ФАБРИКА
И МАГАЗИНЪ

МЕБЕЛИ

ОМИРОВА 6, rue Folie-Mericourt
Paris XI, Tél.: Roq. 89-86, M-ro St-Ambroise
Мебельныя, столарн. и декорат. работы по отдѣлкѣ магаз., витринъ, баровъ и кварт.

ВСѢ ВЕДЕТТЫ

Всѣ элегантныя женщины

употребляютъ только чудесныя

КРЕМЪ КРАСОТЫ Доктора Мюллера

ИЗГОТОВЛЯЕМЫЙ ИЗЪ ЧИСТѢЙШАГО МАСЛА
И НАИЛУЧШАГО ПЧЕЛИНАГО ВОСКА

ЭТОТЪ ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫЙ КРЕМЪ ПРИДАЕТЪ ИЗУМИТЕЛЬНЫЙ ЦВѢТЪ ЛИЦА,
УНИЧТОЖАЕТЪ ПРЫЩИ ВЪ НѢСКОЛЬКО ДНЕЙ, А МОРЩИНЫ ВЪ ТЕЧЕНІЕ
ГИХЪ КРЕМОВЪ.

Высылка одного тюбика съ доставкой на домъ:

Во Франціи

8 франковъ. За-границей

10 франковъ.

При заказѣ прилагать деньги въ заказномъ письмѣ или чекомъ и адресовать:

SERVICE DE LA PUBLICITE « LA RUSSIE ILLUSTREE »,
24, Rue Clément-Marot PARIS (VIIIe)

БОЛЬШОЕ ПОНИЖЕНІЕ ЦѢНЪ

Посылайте продукты въ Россію

ГАРАНТИРУЕМЪ КАЧЕСТВО И ДОСТАВКУ
ВЪ РОССІЮ ВЪ ТЕЧЕНІЕ 15 ДНЕЙ

НЕОБХОДИМѢЙШЕ ПРОДУКТЫ:

Чистый вѣсъ посылки до 8,5 кило

ЦѢНЫ за кило со
всѣми безъ исклю-
ченія расходами.

Мука пшеничная	4.70
Манная крупа	7.—
Гречневая »	5.—
Перловая »	4.25
Пшено	3.90
Рисъ 1 сортъ	9.—
Макароны, вермишель	7.—
Сахаръ-рафинадъ	9.50
» песокъ	8.50
Молоко сгущен. 1000 гр.	12.—
Масло сливочн.	21.—
» подсолнечное	12.—
Сыръ Швейцарскій	24.—
Сало топленое	22.—
Колбаса	26.—
Грудинка	19.—
Шпроты 300 гр.	8.—
Кильки 400 гр.	9.—
Скумбрія 250 гр.	4.50
Какао 250 гр.	16.—
Шоколадъ плитками 200 гр.	10.—
Чай 200 гр.	19.—
Кофе Мокко 1 кило	45.—
Мыло хозяйств.	10.—
Печенье 500 гр.	7.—
Варенье 500 гр.	7.—

Заказы и деньги могутъ высылаться :
« La Russie Illustrée », 24, rue Clément-
Marot, VIIIe — наличными, чекомъ или поч-
товымъ мандатомъ, или взносомъ на нашъ
почтовый текущій счетъ № 671-81.

Если вы хотите помѣстить Ваше объявленіе
въ «Иллюстрир. Россію», позвоните по тел.
BALZAC 19-52 и къ Вамъ немедленно
явится агентъ отд. объявленій.

ОТКРЫТА полугодовая подписка

на самый большой русский ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ, издающийся въ Парижѣ,

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ

РОССІЯ

1-ое) на 26 номеровъ журнала безъ приложений и 2-ое) на 26 номеровъ журнала и 52 КНИГИ ПРИЛОЖЕНІИ

52 книги приложений "Иллюстрированной Россіи" состоятъ изъ:

19 кн. — ОКОНЧ. ПОЛН. СОБР. СОЧ. Ф. М. ДОСТОЕВСКАГО, 20 кн. — ОКОНЧ. ПОЛН. СОБР. СОЧ. Л. Н. ТОЛСТОГО, 5 кн. — ОКОНЧ. ПОЛН. СОБР. СОЧ. Н. В. ГОГОЛЯ, 1 кн. — СКАЗКИ ДЛЯ ДѢТЕЙ А. С. ПУШКИНА, 1 кн. — РАЗСКАЗЫ МАЙНЪ-РИДА, 2 кн. — «ЗАПИСКИ ОХОТНИКА» И. С. ТУРГЕНЕВА, 1 кн. — ОКОНЧАНІЕ «ВОСПОМИНАНІИ» ВЕЛ. КН. АЛЕКСАНДРА МИХАЙЛОВИЧА, 2 кн. — МОРСКІЕ РАЗСКАЗЫ «ФЛОТЪ» А. П. ЛУКИНА И 1 кн. — ОЧЕРКИ «БУРСЫ» Н. ПОМЯЛОВСКАГО.

ВСЕГО 52 КНИГИ

ОТПЕЧАТАНЫ НА ХОРОШЕЙ БУМАГѢ ЧЕТКИМЪ ШРИФТОМЪ ВСЕГО ОКОЛО 10.000 СТРАНИЦЪ.
Подписка на приложения принимается только на полный годичный комплектъ, т. е. на 52 книги, во избѣжаніе разрозненности авторовъ.

ЦѢНА ЗА ПОЛУГОДИЕ

	Безъ приложений					26 №№ жур. и 52 книги приложений	Съ приложениями					
	Франція и колоніи	Въ Европѣ	Въ Польшѣ	Внѣ европ. страны	Сѣв. Амер. и Дальн. Вост.		Франція и колоніи	Въ Европѣ	Въ Польшѣ	Внѣ европ. страны	Сѣв. Амер. и Дальн. Вост.	
26 №№	60 фр.	75 фр.	21 зл.	100 фр.	85 фр.	или въ долл. по курсу дня	225 фр.	300 фр.	105 зл.	325 фр.	290 фр.	или въ долл. по курсу дня
и подп.:	10 фр.	15 фр.	3,5 зл.	25 фр.	25 фр.		При подп.:	100 фр.	125 фр.	30 зл.	150 фр.	
1 августа мѣсяцевъ ежемѣс. по	10 фр.	12 фр.	3,5 зл.	15 фр.	12 фр.	или въ долл. по курсу дня	25 фр.	35 фр.	15 зл.	35 фр.	35 фр.	или въ долл. по курсу дня

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА.

Подписчики получаютъ сейчасъ 26 книгъ и еженедѣльно по 1 книгѣ.

Подписчики съ приложениями, внесшіе всѣ деньги сразу впередъ, получаютъ 2 книги премій

Спеціальная подписка съ двухгодичными приложениями

Для новыхъ подписчиковъ, желающихъ теперь же получить также и I серію Пол. Собр. соч. Достоевскаго, Толстого, Гоголя, Некрасова и др. 48 кн., выданныхъ въ 1933 г.,

Открыта спеціальная полугодовая подписка на 26 № ЖУРНАЛА и 100 КНИГЪ двухгод. приложений (1933 и 1934)

34 кн. — ПОЛН. СОБР. СОЧ. Ф. М. ДОСТОЕВСКАГО, 34 кн. — ПОЛН. СОБР. СОЧ. Л. Н. ТОЛСТОГО, 10 кн. — ПОЛН. СОБР. СОЧ. Н. В. ГОГОЛЯ, 3 кн. ПОЛН. СОБР. СОЧ. Н. А. НЕКРАСОВА, 2 кн. — «ЗАПИСКИ ОХОТНИКА» И. С. ТУРГЕНЕВА, 3 кн. — ВОСПОМИНАНІЯ ВЕЛ. КН. АЛЕКСАНДРА МИХАЙЛОВИЧА, 2 кн. — «КРУШЕНІЕ ВЕЛИКОЙ ИМПЕРІИ» МИССЪ БЬЮКЕНЕНЪ, 4 кн. — ДЛЯ ДѢТЕЙ: СОЧИН. А. С. ПУШКИНА, МАЙНЪ РИДА, САШИ ЧЕРНАГО И СКАЗКИ «КОНЕКЪ ГОРБУНОКЪ» ЕРШОВА, 2 кн. — МОРСКІЕ РАЗСКАЗЫ «ФЛОТЪ» А. П. ЛУКИНА, 2 кн. » СБОРН. ПО ИСТОРИИ АНТИБОЛЬШ. ДВ. «БЫЛОЕ» ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ В. Л. БУРЦЕВА, 3 кн. — ПРОИЗВЕДЕНІЯ СОВ АВТОРОВЪ: МИХ. ЗОЩЕНКО, БОР. ПИЛЬНЯКЪ И ВЯЧ. ШИШКОВА, 1 кн. — ОЧЕРКИ «БУРСЫ» Н. ПОМЯЛОВСКАГО.

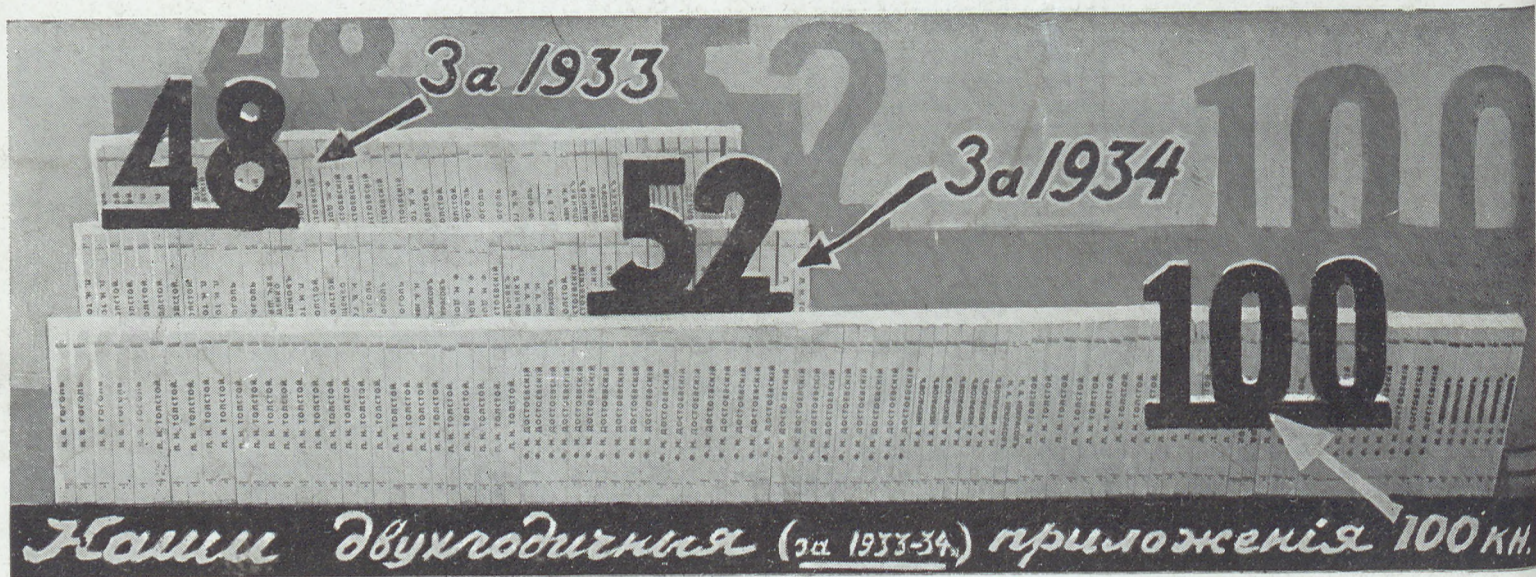
ВСЕГО 100 КНИГЪ, отпечатанныхъ четкимъ шрифтомъ свыше 20.000 стр. на плотной бумагѣ.

УСЛОВІЯ СПЕЦІАЛЬНОЙ ПОДПИСКИ НА 26 № и 100 КНИГЪ СЪ ПЕРЕСЫЛКОЙ И ДОСТАВКОЙ НА ДОМЪ:

26 №№ и 100 книгъ	Франція и колоніи	Европа	Польша	Внѣ европ. страны	Сѣв. Амер. и Дальн. Вост.
		380 фр.	510	190 зл.	550
ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА					
При подп.	180 фр.	235 фр.	80 зл.	250 фр.	235 фр.
съ 1 августа 5 мѣсяцевъ ежемѣс. по	40 фр.	55 фр.	22 зл.	60 фр.	55 фр.

ПОДПИСЧИКИ ПОЛУЧАТЪ НЕМЕДЛЕННО 74 КНИГИ И ЕЖЕНЕДѢЛЬНО ПО ОДНОЙ КНИГѢ ДО КОНЦА 1934 г.

ПОДПИСЧИКИ, ВНЕСШІЕ ВСЮ СУММУ СРАЗУ ВПЕРЕДЪ, ПОЛУЧАЮТЪ ОСОБУЮ ПРЕМИЮ 5 КНИГЪ.

Бесплатная премия :

Всѣмъ читателямъ въ теченіи всего 1934 г. мы предоставляемъ бесплатную премию въ 120 цѣлыхъ билетовъ Французской Національной Лотереи

1) Всѣ, подписавшіеся въ ЮЛѢ, ПОЛУЧАТЪ БЕЗПЛАТНО ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ.

Сенсаціонный романъ Н. Н. Брешко-Брешковскаго

“Стависскій - король чековъ”

2) Всѣмъ читателямъ бесплатная премія 25 цѣлыхъ билетовъ Франц. Нац. Лотер.

2го двойного тиража 1934 года

СПИСОКЪ НОМЕРОВЪ И СЕРІИ 2 ВЫПУСКА БУДЕТЪ ОПУБЛИКОВАНЪ ВЪ БЛИЖАЙШЕМЪ НОМЕРѢ.

Означенные 25 билетовъ получаютъ въ СОБСТВЕННОСТЬ всѣ наши АБОНЕНТЫ на 1934 г. и тѣ, которые подпишутся на 1934 г. до розыгрыша 2-го тиража, а также розничные покупатели, которые вырѣжутъ и представятъ 5 ОСОБЫХЪ БОНОВЪ, напечатанныхъ, начиная съ 28 № журнала.

ВСѢ МОГУЩЕ БЫТЬ ВЫИГРЫШИ НА 25 БИЛЕТОВЪ ДѢЛЯТСЯ МЕЖДУ ВСѢМИ ЧИТАТЕЛЯМИ:

Всѣ розничные покупатели (представшіе 5 купоновъ-бон.) получаютъ каждый по 1 долѣ; всѣ подписчики безъ приложенийъ — по 3 доли; съ приложениями — по 5 долей; съ двухгод. прил. — по 7 долей. Всѣ выигрыши, кои могутъ придтись, будутъ распределены пропорціонально долямъ и вручены собственникамъ.

Подписка принимается въ главной конторѣ, а также чекомъ, почтовымъ мандатомъ, или взносомъ на Chèques postaux 671-81 à Paris. , а также у представителей на мѣстахъ.

“La Russie Illustrée”

24, Rue Clément - Marot, Paris(8^e) tél. Balzac 19 - 52

Также можно, извѣщая насъ открытымъ письмомъ, вносить въ мѣстной валютѣ по курсу дня:

Въ Польшѣ P. K. O. 190-151. Warszawa.
Въ Латвіи Pasta Tekosu Rekinu Riga № 4712.
Въ Югославіи Postanska Stedioniza Belgrade № 66542.
Въ Эстоніи Posti Jooksey arve Tallin № 253.

Въ Германіи Postschekkonto-Berlin № 149081.
Въ Чехословакіи Postovní Sportelna Praha № 79911.
Въ Греціи Banque Nationale de Grèce. Siège social, Athènes.

Абонируясь, вы платите значительно дешевле и срочно получаете на домъ.